

Театръ и Искусство

IX годъ изданія

1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Формула одобренія. — Инцидентъ съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. — Замѣтки. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Двинская полиція и театръ. (Письмо въ редакцію С. Трефилова). Искусство и общество. Ва. Ш—ина. — Моя ре-марка 2-ая (окончаніе). И. Гриневской. — Московскія впечатлѣнія. Промыслоу императора. — Письма съ актерскаго рынка. С. Сит-лова и Х. У. — Провинціальная пѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: Семнадцатицѣтныя (2 р.), Рѣка идетъ (2 р.), Ольга въ Берлинскомъ Лессингъ-театрѣ (3 р.), Титте Руффо въ „Ри-голетто“ (шаржъ).

Портреты. Н. А. Римскаго-Корсакова, г-жа Павовой и Карениной.

№ 13.

Воскресенье, 27 Марта.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожительство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Продолжается подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Потныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **8** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакции: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Мохаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

„Японскій шпионъ“

водев. въ 1 д. соч. Б. Камнева. Ц. 1 р.
Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріеля Д'Анжунціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воротникова. Ц. 1 руб.

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 27-го Марта, днемъ: „РЕВИЗОРЪ“; вѣч.: „КОЗЬМА ЗАХАРЫЧЪ МИНИНЪ-СУХОРУКЪ“.—28-го: „ВІЙ“.—29-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля).—30-го: Памяти поэта Шиллера (100-лѣтіе со дня кончины), „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, трагедія въ 5-ти дѣйств., съ прологомъ, соч. Шиллера, перев. Жуковскаго. Музык. № изъ оперы Чайковскаго—„Орлеанская дѣва“.—31-го: „ВІЙ“.—1-го апрѣля „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 27-го Марта: „АРКАЗАНОВЫ“.—31-го: „КОМПАНИОНЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 27 марта.

Намъ телефонируютъ изъ Москвы.

Пятница, 3 1/2 ч. дня.

Объявленъ результатъ—чего вы думаете? Баллотировки формулы одобрения господину Совѣту! Со вторника до пятницы засѣдали и вотъ до чего досидѣлись! Формула, принятая господиномъ Совѣтомъ, послѣ торга и переторжки, гласить, что Совѣтъ приобрѣлъ необходимое авторитетное положеніе, гарантирующее успѣшное выполнение основныхъ задачъ Общества и что общее собраніе направленіе господина Совѣта одобряетъ, будучи увѣрено, что господинъ Совѣтъ пойдетъ навстрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ сценическаго міра, опредѣленно стремящагося къ союзной организаціи на началахъ самоуправленія. Эта формула явилась механическимъ соединеніемъ двухъ формулъ: одной—выработанной правой стороной, вѣрнопреданной господину Совѣту, и второй, которую предложили лѣвые. С. А. Свѣтловъ явился выразителемъ духа компромисса и предложилъ „авторитетное положеніе“ толковать въ смыслѣ нравственнаго авторитета. Но самый главный доводъ г. Свѣтлова былъ тотъ, что надоѣло возиться столько времени съ формой цѣлованія руки господину Совѣту.

Послѣ этой хитроумной рѣчи хитроумный предсѣдатель Вл. И. Немировичъ-Данченко оборвалъ пренія, и Собраніе приступило къ баллотировкѣ унитарной формулы. Результатъ: 371 голосъ *за*, 254 *противъ*. Дешифрируя эти цифры, можно сказать, что 371 человекъ пошелъ на компромиссъ, чтобы удержать г. Молчанова, а 254 прямо высказались противъ всякихъ сдѣлокъ тѣмъ, что они считаютъ несомнѣстимымъ съ дѣятельностью общественнаго учрежденія, даже въ томъ случаѣ, когда гг. дипломаты сочиняютъ „авторитетныя положенія“, которыя могутъ быть истолкованы и такъ и сякъ.

Какъ медленно тянется Собраніе... В. И. Немировичъ-Данченко назначаетъ засѣданія микроскопическія, а производство баллотировки шарами еще болѣе затягиваетъ дѣло. Понемногу всѣхъ возьмутъ изморомъ, разсчитывая добиться побѣды послѣ того, какъ петербуржцы и провинціалы разѣдутся. Побѣда эта есть во всякомъ случаѣ побѣда Пирра. Этакъ господинъ Совѣтъ останется скоро съ самолюбіемъ, но безъ войска. Этотъ деспотическій тонъ, это популярничаніе во вкусѣ наполеоновскихъ плебисцитовъ, со всѣми признаками неограниченнаго абсолютизма, это маленькое, совсѣмъ маленькое: „Театральное Общество—это я“, какъ Людовикъ XIV говорилъ: „L'état c'est moi“—все это уже слишкомъ бьетъ въ глаза.

Бурбоны погибли потому, что ничему не научились и ничего не позабыли. Господинъ Совѣтъ, который такъ легко отказывается отъ власти, но которому такъ не хочется отъ нея отказаться, во всякомъ случаѣ въ этомъ чрезвычайномъ Собраніи потерялъ весь свой моральный авторитетъ. Съ этой единственной точки зрѣнія только и можно оправдать упоминаніе объ „авторитетномъ положеніи“ въ одобренной формулѣ. Дѣйствительно, о немъ слѣдовало напомнить, иначе можно было бы легко о немъ забыть и подумать, что его вовсе не существуетъ.

Чего-же добился въ концѣ концовъ господинъ Совѣтъ? Даже съ „авторитетнымъ положеніемъ“ формула довѣрія гораздо недовѣрчивѣе, нежели формула петербургскаго собранія, потому что она требуетъ самоуправленія и свободы, о которыхъ въ петербургскомъ собраніи ничего не говорилось.

Съ господиномъ Совѣтомъ случилось самое непріятное: онъ поставилъ себя въ смѣшное положеніе, а ничто такъ не убиваетъ, какъ смѣшное.

„Дирекція петербургской консерваторіи постановила исключить Н. А. Римскаго-Корсакова изъ числа профессоровъ консерваторіи“. Краткое и внушительное сообщеніе. Очевидно, это отвѣтъ на письмо г. Римскаго-Корсакова, отрывокъ изъ котораго былъ нами приведенъ въ прошломъ №. Къ „забастовавшей консерваторіи“ рѣшили примѣнить тотъ методъ возвращенія къ наукѣ, который настойчиво рекомендовали публицисты „Новаго Времени“. Храмъ искусства былъ занятъ вооруженной силой и подъ прикрытіемъ ея злые должны были трепетать, а добрые вкушать покой и отраду. Предполагалось, что консерваторскіе звуки, подъ охраной полиціи, получать особенную устойчивость, и детонація исчезнетъ какъ изъ вокальныхъ сольфеджи, такъ и изъ инструментальныхъ пассажей. Н. А. Римскій-Корсаковъ считалъ невозможнымъ служеніе искусству „на положеніи усиленной охраны“, и, собственно, въ этомъ заключается сущность его протеста. Теперь г. Римскій-Корсаковъ удаленъ. Изъ консерваторско-охранительной гаммы исчезъ непріятный диссонансъ. Профессорская гармонія ласкаетъ отнынѣ слухъ благонамѣренностью своихъ созвучій.

Пусть такъ. Но, собственно говоря, понимаетъ ли дирекція петербургской консерваторіи, что представляетъ собой классъ композиціи, лишенный Римскаго-Корсакова? Не наоборотъ ли, т. е. мы хотимъ сказать, не Римскій-Корсаковъ ли отставилъ консерваторскую композицію отъ себя, погрузивъ ее попрежнему въ старыя, отжившія формы музыкальнаго педантизма? И вообще, какъ можно представить себѣ русскую музыку безъ Римскаго-Корсакова, который и есть—русская музыка въ настоящее время? Вполнѣ ли увѣрена дирекція петербургской консерваторіи, что въ ея постановленіи объ исключеніи Римскаго-Корсакова нѣтъ комическаго элемента?

А что касается спокойствія консерваторскихъ занятій, на этотъ счетъ уже нѣтъ никакихъ сомнѣній? Въ дальнѣйшемъ не предвидится никакихъ осложнений! Ни оставленія консерваторіи другими профессорами, ни обычныхъ явленій, сопутствующихъ академическимъ забастовкамъ? А когда разгромъ консерваторіи будетъ уже совершившимся фактомъ, то, конечно, возстановить музыкальную академію будетъ очень просто! Казалось бы, если признано вполнѣ возможнымъ отложить до осени занятія въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ непрерывная дѣятельность практически нужнѣе государству, то нѣтъ никакихъ основаній примѣнять репрессію къ забастовкѣ музыкальной школы, которая можетъ отдохнуть безъ особаго ущерба для взволнованной страны до болѣе радостныхъ временъ.

Приводимъ полученное нами по этому поводу письмо одного музыкальнаго дѣятеля.

Н. А. Римскій-Корсаковъ *уволень*, по постановленію Дирекціи Музыкальнаго Общества, изъ состава профессоровъ Консерваторіи. Эти нѣсколько словъ, похожихъ на безумный

БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУЧАНСКОГО

бредъ, въ теченіе послѣднихъ дней не перестаютъ угнетать душу, давятъ и сжимаютъ все существо русскаго интеллигентнаго челоука, не дошедшаго еще до отождествленія себя съ полицейскимъ участкомъ!..

Совершенно непонятный, странный, до дикости, фактъ совершился на нашихъ глазахъ. Нѣтъ еще равновѣсія, нѣтъ спокойствія, чтобы разобраться во всемъ происшедшемъ и дать ему надлежащую оцѣнку; но молчать нельзя, хочется говорить—нѣтъ, кричать, чтобы всѣ ужаснулись, чтобы ощутили этотъ реальный бредъ—результатъ нашей тяжелой, ненормальной жизни!..

Однако, гдѣ же эти „официальныя“ причины увольненія Н. А.?

Оказывается, онѣ лежатъ въ извѣстномъ письмѣ Н. А., напечатанномъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ въ письмѣ, въ которомъ тонкая, артистическая душа нашего поэта-музыканта, глубоко оскорбленная и взволнованная братскимъ единеніемъ музыкальнаго храма съ „участкомъ“, выкрикнула свой протестъ противъ дирекціи—этихъ неумѣстныхъ вершителей судебъ музыкальной Россіи. Имъ не по вкусу пришелся наболѣвшій вопль артистической природы, — имъ, этимъ меломанамъ 20-го числа, воспитаннымъ на передовицахъ „Нов. Времени“, Н. А. Римскій-Корсаковъ былъ противъ репрессіи — „деви́за“ музыкально-бюрократическаго института: онъ никогда не служилъ въ столоначальникахъ, какъ же послѣ этого не уволить его!?. Что имъ до того, кто такой Н. А.? что имъ до его колоссальнаго значенія не только для музыкальной школы Россіи, но и для всей культурной Европы? они „гнутъ свою линію“, они имѣютъ свой опредѣленный „идеалъ“ „гармоніи“ Россіи—и ничего не щадятъ на своемъ пути музыкальнаго процвѣтанія страны...

И въ результатъ—позоръ, ужасный, никогда не смываемый позоръ передъ лицомъ всей Европы. Они, эта „дирекція“ обезсмертили себя!..

Шлю свой низкій поклонъ великому творцу-поэту, незабвенному музыканту Н. А. Римскому-Корсакову.

Музыкантъ.

„Увольненіе“ г. Римскаго-Корсакова взволновало весь музыкальный міръ. Профессора петербургской консерваторіи А. К. Глазуновъ и А. К. Лядовъ подали въ дирекцію петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества слѣдующее заявленіе:

„Узнавъ объ увольненіи Н. А. Римскаго-Корсакова, заслуженнаго профессора спб. консерваторіи, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія дирекціи, что мы, къ крайнему нашему сожалѣнію, не въ состояніи продолжать нашу педагогическую дѣятельность въ названномъ учрежденіи послѣ совершившагося факта. Профессора *А. Глазуновъ, А. Лядовъ*. 24-го марта 1905 года“.

И. А. Персіани, членъ петербургской дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, не принимавшій участія въ постановленіи объ увольненіи Римскаго-Корсакова, подалъ заявленіе о своемъ выходѣ изъ состава дирекціи.

Извѣстный пианистъ А. И. Зилоти, возмущенный образомъ дѣйствій петербургской дирекціи Императорскаго рус. муз. общества въ отношеніи Н. А. Римскаго-Корсакова, возвратилъ пригласительный сезонный билетъ на музыкальныя собранія общества.

Въ „Руси“, за подписью профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній (131 подп.) помѣщенъ адресъ Н. А. Римскому-Корсакову, въ которомъ выражается искреннее сочувствіе и глубокое уваженіе Н. А., какъ мужественному гражданину и профессору, высоко ставящему носимое имъ званіе.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

Н. А. Смирнова, К. Де-Росси, Д. М. Вадимовъ, В. Ю. Вадимова, М. Н. Строителевъ, В. Н. Гойда, А. К. Гришина, Е. А. Базина.

Николай Раковскій.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Служащіе въ частныхъ театрахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ столицы музыканты и хористы, по слухамъ, препровождаютъ въ министерство императорскаго двора ходатайство о томъ, чтобы служащимъ въ императорскихъ театрахъ музыкантамъ и хористамъ было запрещено играть и пѣть въ частныхъ предпріятіяхъ. Свое ходатайство музыканты и хористы мотивируютъ тѣмъ, что при теперешнемъ экономическомъ кризисѣ ихъ матеріальное положеніе пришло въ сильную упадокъ не только въ столицѣ, но и во всей провинціи; открытіе какого-нибудь театральнаго предпріятія сопряжено съ большимъ рискомъ, благодаря чему они съ трудомъ находятъ себѣ работу.

— Въ „Новомъ театрѣ“ 2 апрѣля идетъ новая пьеса г. Жданова изъ студенческаго быта „Въ борьбѣ“.

— Въ театрѣ Литературно-художественнаго Общества на будущій сезонъ приглашены г-жи Щепкина-Куперникъ, гг. Сашины и Блюменталь-Тамаринъ.

— Въ лѣтнюю труппу „Фарсъ“ П. В. Тумпакова (театръ на Офицерской) на лѣто приглашенъ г. Вадимовъ.

— Оперная артистка казенной сцены г-жа Эйгенъ записалась въ Марининскую общину сестеръ милосердія въ качествѣ сестры и на-дняхъ отправляется на театр военныхъ дѣйствій.

— А. Р. Бернгардъ оставилъ постъ директора спб. консерваторіи.

— Я. С. Тинскій, оскорбленный несправедливымъ и грубымъ отношеніемъ А. С. Суворина къ труппѣ, вышелъ изъ состава труппы театра Лит. худ. Общ. и подписалъ контрактъ на сезонъ 1905—6 г. къ г. Соболевскому-Самарину въ Саратовъ. Г. Михайловъ также покинулъ Малый театръ и поступилъ въ труппу г. Корша. Такимъ образомъ театр Лит. худ. Общ. за одинъ сезонъ растерялъ всѣ свои главныя силы.

— Разрѣшенныя прежде условно пьесы „Авдотина жизнь“ С. Найденова и „Иванъ Миронычъ“ Чирикова разрѣшены безусловно.

— Режиссеромъ Василеостровскаго театра на мѣсто ушедшаго Я. И. Шмитова приглашенъ провинціальный артистъ Н. А. Молчановъ.

— Съ 5-й недѣли въ театрѣ „Фарсъ“ начнутся гастролы Розалии Ламбрехтъ.

* * *

Московскія вѣсти.

Въ консерваторіи вывѣшенъ отвѣтъ художественнаго совѣта консерваторіи на рядъ ходатайствъ, предъявленныхъ учащимися. Совѣтъ отказался принять протестъ учащихся и противъ грубаго и оскорбляющаго челоукаго достоинство обращенія инспекціи и нѣкоторыхъ профессоровъ. Что касается протеста противъ самого директора консерваторіи, то директоръ объявляетъ, что онъ принимаетъ протестъ и выражаетъ сожалѣніе, если онъ кого-либо когда-либо неумышленно оскорбилъ.

— Группа провинціальныхъ артистовъ ходатайствовала передъ министромъ двора о томъ, чтобы артисты казенныхъ театровъ не принимали участія въ частныхъ спектакляхъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ окрестныхъ городахъ, станціяхъ и фабрикахъ. На основаніи ходатайства сдѣлано распоряженіе режиссерамъ, чтобы доносилось о всякомъ участіи артиста, или артистки внѣ казенныхъ театровъ. Предложено также провинціальнымъ артистамъ доводить до свѣдѣнія дирекціи о всякомъ участіи въ частныхъ театрахъ артистовъ казенныхъ сценъ.

— Извѣстные нѣмецкіе дирижеры и композиторы Феликсъ Вейнгартнеръ и Густавъ Малеръ извѣстили Филармоническое Общество, что они не находятъ возможнымъ прибыть въ настоящее время въ Россію, въ виду событій, разыгравшихся въ ней въ текущемъ году.

— 27-го марта въ Художественномъ театрѣ юбилейное 100-е представленіе пьесы Максима Горькаго „На днѣ“.

— Московское О-во русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ выпустило отчетъ за 1904 г. Изъ отчета видно, что суммы, собираемыя авторами, все увеличиваются. Въ 1904 г. собрано 259,599 р. 3 коп. Секретарь изъ этой суммы получилъ 12,961 р. 38¹/₂ к. (Окладъ товарища министра). Казначей уплочено 4,000 руб., дѣлопроизводителю 1,200 руб., и т. д.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Харькова**. Инцидентъ съ драматическимъ театромъ въ Харьковѣ, естественно, долженъ былъ взволновать всю, можно сказать, „театральную Россію“. Г-жа Дюкова вдругъ оказалась безъ театра, пригласивъ почти всю труппу для будущаго сезона! Городское управленіе сдѣлало публикацію о вызовѣ антрепренеровъ, желающихъ арендовать

театръ... Все это совершенно неожиданно. Залогом не было ни въ Бюро, ни въ депозитахъ мѣстнаго казначейства „по соглашенію съ администраціей“, какъ платонически выражаются обыкновенно въ циркулярахъ... Теперь намъ сообщаютъ, что Дюкова предложила актерамъ векселя и при томъ на далекіе сроки.

* * *

Театръ консерваторіи. „Италянская“ опера князя Церетели похвастаться дѣлами не можетъ. Со второй недѣли дѣятельности пришлось понизить цѣны. Охотниковъ платить за кресло чуть-ли ни послѣдняго ряда 5 рублей находилось такъ мало, что однажды сборъ достигъ зловѣще мизерной суммы. Высокая таксировка допустима на „звѣзды“ первой величины. А въ консерваторіи такихъ „звѣздъ“ нѣтъ. По удешевленнымъ цѣнамъ публики стало ходить больше, но не столько, чтобы ментать о покрытіи дефицита зимняго сезона. Малый интересъ публики къ оперѣ кн. Церетели объясняется однообразнымъ репертуаромъ, весьма посредственнымъ исполненіемъ оперъ и ихъ скудной обстановкой.

Я прослушалъ „Онѣгину“, „Фауста“, „Демона“ и „Аиду“. „Онѣгинъ“ шелъ на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ съ г.г. Собиновымъ въ роли Ленскаго, Каміонскимъ въ роли Онѣгина и г-жей Инсаровой въ роли Татьяны. Нового во всемъ этомъ ансамблѣ, конечно, ничего нѣтъ. Развѣ только, что „пополнившій душка Собиновъ“ уже потерялъ бывшее очарованіе „идеальнаго“ Ленскаго. Сцена ссоры на балу уже не вызываетъ восторговъ и неистоваго шума. „Психопатическіе“ возгласы десятковъ двухъ рьяныхъ обожательницъ зачастую въ теченіе оперы прерывались внушительнымъ шиканьемъ: „не мѣшайте, дескать, слушать“. То ли было когда-то!!

„Фауста“ дали на итальянскомъ языкѣ, но чтобы не забыли о наличности въ труппѣ русскихъ артистовъ, г-жа Вандеръ-Брандтъ пѣла по-русски. Роль Маргариты не изъ удачныхъ въ репертуарѣ этой артистки. Встрѣча съ Фаустомъ во второй картинѣ такъ сильно дѣйствуетъ на Маргариту—Вандеръ-Брандтъ, что во всѣхъ слѣдующихъ картинахъ мы видимъ какую-то дѣвушку въ столбнякѣ: она движется, какъ лунатикъ, и только изрѣдка, когда, напр., у нея упадетъ изъ рукъ молитвенникъ, она на секунду приходитъ въ себя. Пѣла г-жа Вандеръ-Брандтъ, какъ всегда, не такъ ужъ чтобы плохо, но и не хорошо. Г. Собиновъ попрежнему блѣдный Фаустъ, какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніи. Въ знаменитомъ тріо передъ дуэлью „душку“ совсѣмъ не было слышно. Что заслуживаетъ вниманія, такъ это костюмы г. Собинова: они красивы и стильны. Партию Мефистофеля пѣлъ г. Сабеллико, обладатель звучнаго, но не особенно красиваго баса. Въ сценическомъ отношеніи онъ былъ болѣе чѣмъ слабъ. Валентина пѣлъ г. Титто Руффа. Онъ оставилъ неопредѣленное впечатлѣніе. Чувствовалась усталость въ голосѣ.

„Демона“ поставили специально для г. Титто Руффа. Послѣ этой оперы возможно высказаться объ артистѣ уже категорически. Повторяю, что у г. Титто Руффа прекрасный лирический баритонъ. Но, повидимому, ему хочется доказать, что у него баритонъ драматическій. Онъ безъ конца форсируетъ свой дивный голосъ: что ни нота, то — ферматто... и море звука. Публика рукоплещетъ. Но съ каждымъ спектаклемъ все вымученнѣе, жиже звучитъ утомленный голосъ, и многіе уже начинаютъ разочаровываться и въ голосъ и въ пѣвца. „На воздушномъ океанѣ“ прошло почти безъ аплодисментовъ „Клятва“ тоже особаго впечатлѣнія не произвела. Ничего выдающагося не представляетъ собой г. Титто Руффо и какъ драматическій артистъ. Всѣ роли онъ ведетъ осмысленно, свободно держится на сценѣ, но увлечь заль, наэлектризовать толпу онъ не можетъ. Пожалуй, даже въ немъ много однообразія. Посмотришь разъ, другой и становится скучно. Тамару пѣла г-жа Сараджева, немилосердно фальшивя. Попрежнему хорошей Синодалъ г. Томарсъ и недурной Гудаль г. Си-брияковъ.

„Аида“ имѣла у публики довольно большой успѣхъ. Пѣли настоящіе итальянцы: г-жи Келлотти (Аида), Чиснеросъ (Амнерисъ), гг. Паоли (Радамесъ), Руффо (Амонасро) и Сабеллико (жрецъ). Эти пѣвцы поняли, что публикѣ нравится „громогласіе“, и старались въ этомъ направленіи во всю. Порой уже не пѣли, а кричали благимъ матомъ. Г. Паоли отъ крику даже закашлялся въ дуэтѣ съ Аидой. Г. Руффо къ концу совсѣмъ выбылъ изъ силъ и голосъ его сталъ походить на жидкий, сухой баритонъ г. Орлова (въ Мар. театрѣ). Невольно думалось, ужели и въ Италиі стали вырождаться пѣвцы-художники?..

Небрежность постановки, наблюдавшаяся во всѣхъ операхъ, въ „Аидѣ“ достигла апогея. Въ сценѣ на берегу Нила умиленные зрители увидели *двѣ* луны: одну посрединѣ—въ видѣ латунно-желтаго блина, а другую слегка сбоку—голубоватымъ свѣтомъ освѣщавшую ползущія облака. Помню, я ребенкомъ видѣлъ въ провинціальномъ балаганѣ три луны. Совѣтую режиссеру „итальянской“ оперы воспользоваться этимъ свѣдѣніемъ для сего будущихъ „роскошныхъ“ постановокъ.

М. Нестеровъ.

Гастроль нѣмецкой труппы. Состоялось открытіе нѣмецкихъ спектаклей въ Александринскомъ театрѣ подѣ управленіемъ Ф. Бока.

До сихъ поръ нѣмецкая труппа сыграла „Маски“ Бракко—пьесу съ внѣшними эффектами и „Die grosse Leidenschaft“ „Великое наслажденіе“ прелестную салонную комедію молодого вѣнскаго писателя Ауэренгейма. „Могучая страсть“ написана въ такихъ теплыхъ, нѣжныхъ, красиво-радостныхъ тонахъ, что, когда ее смотришь, то дѣлается завидно, какая благоприятная, ровная, спокойная атмосфера должна быть тамъ, гдѣ возможны подобныя настроенія, подобныя переживанія, подобныя чувства. Изъ Петербурга все это представляется, какъ мечта путешественника, затертаго въ льдахъ Ледовитаго. Океана—о зеркальной голубой глади Итальянскаго озера.

По сюжету „Могучая страсть“ напоминаетъ „Divorçons“ Сарду, съ той разницей, что тамъ мужъ, желая излѣчить жену отъ признаковъ любви, порожденныхъ монотонностью брачной жизни—будто бы соглашается на разводъ, а въ пьесѣ Ауэренгейма мужъ для той же цѣли устраняетъ всѣ препятствія на пути къ сближенію между своей женой и молодымъ красавцемъ-художникомъ, въ которомъ скучающая жена вотъ-вотъ готова обрѣсти предметъ для своей „любви“. Но „коварный“ мужъ портитъ все дѣло. „Не трудно“, говоритъ онъ: „быть интереснымъ въ продолженіи полу-часа обыкновеннаго свѣтскаго визита. Но пустьъка этотъ молодецъ попытается сохранить свое очарованіе днями, недѣлями, мѣсяцами,—какъ это принуждены дѣлать мы, мужья“. И, чтобы привести въ исполненіе свой адскій планъ, мужъ приглашаетъ кандидата въ любовники своей жены на цѣлое лѣто гостить къ себѣ въ замокъ.

Такой марки кандидатъ, дѣйствительно, не выдерживаетъ; и, въ результатѣ, честь семейнаго очага въ цѣлости сохранена. Пьеса очень остроумна. Почти все время она вызываетъ ту рѣдко переходящую въ смѣхъ улыбку, которая всего лучше свидѣтельствуется объ удовольствіи, доставляемомъ зрителю умомъ автора, ловкостью этого ума, тонкостью его наблюденій, изяществомъ и остротой его. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что юморъ автора вовсе ужъ не такой безобидный,—стоило бы ему только захотѣть, и смѣхъ его могъ бы стать „сатаническимъ“;—но онъ этого сознательно не хочетъ; и вмѣсто того, чтобы сгустить краски,—онъ наоборотъ, съ благожелательной улыбкой очень свѣтскаго и очень умнаго человѣка—эти краски смягчаетъ.

Превосходно играли гг. Патри и Беттерхъ.

С. С.

„Семнадцатилѣтніе“ драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ М. Дрейера, поставленная г. Бокмомъ въ Александринскомъ театрѣ явилась самой удачной пьесой первой половины гастролей. Написанная подѣ несомнѣннымъ вліяніемъ Шнитцлера и Гальбе, пьеса эта тѣмъ не менѣе разработана авторомъ интересно и сценично. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на содержаніи драмы, т. к. у насъ была уже помѣщена довольно подробная замѣтка, послѣ постановки „Семнадцатилѣтнихъ“ въ Новомъ театрѣ, труппой артистовъ Литер.-Художеств. Общества. Поэтому я могу ограничиться лишь исполненіемъ этой пьесы артистами г. Бока. На первое мѣсто, не обинуясь ставлю, г-жу Бутце, въ роли Анны-Маріи, жены маіора Шлеттова. Съ перваго момента своего выхода г-жа Бутце приковала къ себѣ общее вниманіе и въ послѣднемъ актѣ показала такую мощь драматическаго дарованія, что заставила прослезиться даже многіхъ зрителей изъ числа не прекрасной половины человѣческаго рода. Играть г-жа Бутце удивительно просто, но эта простота исполненія является отнюдь не фотографически точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности. Это именно та простота, которая и является показателемъ истиннаго искусства. Мнѣ бы хотѣлось сказать, что исполненіе этой артистки напоминаетъ простоту тургеневской прозы.

Что касается исполнителей заглавныхъ ролей Эрики (г-жа Паула Мюллеръ) и кадета Фридера (г. Беттерхъ), то и роли эти даютъ несравненно болѣе благодарный матеріалъ, да и написаны гораздо болѣе сценично, такъ что и изображеніе этихъ характеровъ является уже не такой сложной задачей для артистовъ. Г-жа Мюллеръ очень хороша въ первыхъ трехъ актахъ, въ послѣднемъ же что называется переиграла; но, въ этомъ отношеніи часть вины слѣдуетъ отнести на долю автора, такъ какъ, исчерпавъ весь намѣченный на роль Эрики матеріалъ въ первыхъ трехъ актахъ, онъ въ послѣднемъ не даетъ ей почти ничего. Исполнительницѣ приходится выѣзжать исключительно на мимикѣ, жестахъ и позахъ, что требуетъ уже очень большого дарованія отъ артистки и глубокаго чувства мѣры, на что молодая артистка (а для нихъ-то вѣдь и написана Эрика) рѣдко бываютъ способны. Г. Беттерхъ съ сильнымъ нервнымъ подъемомъ провелъ заключительную сцену втораго дѣйствія и объясненіе съ дѣдомъ—въ третьемъ. Въ общемъ же г. Беттерхъ, хотя и молодой артистъ, нѣсколько тяжелеватъ для роли Фридера. Менѣе другихъ удовлетворилъ меня г. Шталь (маіоръ)—актеръ, какъ бы самой судьбой предназначенный на роли холодныхъ резонеровъ, въ каковомъ амплуа почти и не имѣетъ соперниковъ на нѣмецкой сценѣ. Драматическія же роли ему всегда не особенно удаются. По-

ставлена пьеса тщательно и красиво. Типичен г. Мертень—крестянин Форбротъ.

Слѣдующая новинка—комедія Сковронка „Waterkant“ оказалась до приторности тягучей и сентиментальной пьесой. Рѣшительно непонятно для чего понадобилось включать въ гастрольный репертуаръ это кисломолочное произведение, не представляющее рѣшительно никакого интереса. Или г. Бокъ полагалъ, что во время нашихъ „осложненій“ на Дальнемъ Востоцѣ умѣстно поднести русской публикѣ (хотя бы и состоящей изъ петербургскихъ нѣмцевъ) пьесу, въ которой все время идетъ рѣчь о влеченіи моряковъ къ морской службѣ, ради которой слѣдуетъ жертвовать любовью и матери и кухни и всѣхъ присныхъ. Для этой пьесы г. Яновъ написалъ спеціальную декорацию: палубу корабля съ видомъ на рейдъ Портъ-Саида, а такимъ артистамъ какъ Шталь, Патри и Кюне пришлось сыграть роли буквально въ нѣсколько словъ. Единственно что было хорошаго въ этомъ спектаклѣ, это исполненіе г-жей Бутце роли убѣжденной „морячки“ (простите, не знаю какъ произнести женскій родъ отъ слова „морякъ“)—вдовы капитана Клокъ. Мила была и г-жа Рокко—ся дочь. Это все, что я могу сказать о постановкѣ „Waterkant“.

Что касается одноактныхъ пьесъ, то упоминанія заслуживаетъ лишь „Frosch“ (Лягушка)—шутка Якобсона, довольно живо рисующая нравы обитателей мансарды, представителей берлинской богемы, студента Шпана и художницы Рандоу. Роли эти живо и весело играли г. Шталь и г-жа Паула Мюллеръ.

II. Н—моръ.

* * *

Театръ Фарсъ. Въ наши грустные дни есть однако много охотниковъ поохотатъ надъ глупой буффонадой. Не знаю смотрѣть ли на это, какъ на полное безразличіе къ переживаемому нами времени, или какъ на сознательное желаніе на минуту хоть отвлечься отъ тягостныхъ думъ...

Во всякомъ случаѣ, въ силу того или иного обстоятельства, театр „Фарсъ“ за послѣднія недѣли, когда дѣла серьезныхъ театровъ не важны, оказывается наполненнымъ публикой. Оставляя въ сторонѣ обычный фарсовый репертуаръ, слѣдуетъ только отмѣтить, что почти полугодовая работа въ сущности весьма не важной труппы очень послужила ей на пользу. Труппа сладилась, сыгралась, достигла того бойкаго ансамбля, который такъ необходимъ для сценическаго буффонства. Тотъ, кто видѣлъ ту же труппу въ началѣ сезона—не узналъ бы ее. Вотъ что значитъ для артистовъ возможность изучить другъ друга, узнать особенности партнера, умѣние подладиться къ нимъ.

Изъ отдѣльныхъ артистовъ этой небольшой труппы слѣдуетъ прежде всего отмѣтить г-жу Е. Мосолову. И тутъ сказались результаты неустанной работы. Ежедневное участіе въ спектаклѣ, иногда даже въ двухъ пьесахъ, исполненіе отвѣстныхъ ролей—сдѣлало эту артистку совершенно неузнаваемой. Я помню г-жу Мосолову, когда она числилась еще въ труппѣ Литературно-Художественнаго театра. Выступала она въ крошечныхъ роляхъ, да и то ни въ одной изъ нихъ не выдвинулась. Теперь молодую артистку узнать нельзя. Это бойкая, остроумная исполнительница каскадныхъ ролей, не лишняя индивидуальности.

Изъ мужского персонала молодой труппы слѣдуетъ выдѣлить гг. Николаева и Гарина. Первый, хотя и сильно имитируетъ покойнаго Ленни, но имитации эти представляютъ извѣстный интерес. Г. Гаринъ уже въ продолженіе двухъ сезоновъ зарекомендовалъ себя какъ комикъ находчивый и оригинальный. Послѣдніе спектакли фарсовой труппы сильно скрасились участіемъ жизнерадостнаго и даровитаго г. Кошевскаго.

X.

* * *

Ученическій спектакль. Въ понедѣльникъ, 21 марта, ученики казеннаго театральнаго училища разыграли „Дѣтей Ванюшина“. Пьеса г. Найденова въ режиссерскомъ отношеніи была представлена еще слабѣе, чѣмъ „Нора“, которая шла въ предъидущій спектакль. Не было не только общаго тона, но ученикамъ, повидимому, даже не разъяснили характеровъ, которые имъ пришлось изображать. Г. Ракитинъ, напр., игралъ Красавина совсѣмъ въ тонѣ фарса. Г-жа Глѣбова, несомнѣнно способная артистка, тоже сильно сгустила краски въ роли Клавдіи. То же слѣдуетъ сказать и про Анчарова-Мутовкина (Щеткина), который къ тому же сильно картавитъ. Вотъ этотъ недостатокъ могла бы и должна бы исправить школа. Вообще насчетъ дикціи у учениковъ В. Н. Давыдова слабо. Одни шепелявятъ, другіе страдаютъ скороговоркой. У многихъ къ тому же совсѣмъ не поставленъ голосъ. Спрашивается: чѣмъ же г. Давыдовъ занимается съ своими учениками, чему онъ ихъ учитъ?.. Неужели только заучиваніемъ съ голоса ролей?..

Что въ выпускѣ нынѣшняго года не мало способныхъ людей—это несомнѣнно. Я уже указывалъ, что въ „Норѣ“ выдѣлилась г-жа Прохорова. Въ „Дѣтяхъ Ванюшина“ она играла Инну и тоже произвела благоприятное впечатлѣніе. Благодарная внѣшняя данная, хорошія манеры, довольно сильный, хотя и не особенно гибкій голосъ. Какъ будто мало непосредствен-

ности въ исполненіи, но это, быть можетъ, результатъ „заучиванья“ ролей съ голоса, что практикуется въ казенной школѣ. Хорошій, благородный тонъ у г. Вертышева (Ванюшинъ). Отъ его діалога отдаетъ суховатостью и заученностью, но это, быть можетъ, со временемъ тоже пройдетъ. Во всякомъ случаѣ, для резонера у г. Вертышева имѣются всѣ данныя. Есть лиризмъ и искренность у г. Владимірова, который тѣмъ не менѣе, пока мало, если можно такъ выразиться, „дисциплинированъ“ для такихъ ролей, какъ Алексѣй. У г-жи Порчинской очень благодарная внѣшность, но въ роли Людмилы въ ея исполненіи не чувствовалось натуры. Г-жу Федорову я видѣлъ въ трехъ роляхъ: Линде („Нора“), Кукарникова („Дѣти Ванюшина“) и Астальцева („Искорка“). Впечатлѣніе все-таки неопредѣленное. Она симпатична со сцены, голосъ у нея хорошо модулируетъ въ среднемъ регистрѣ, но слабѣе въ верхнихъ. Всѣ три роли она провела для ученицы прилично, но и только. Говорятъ, она всѣхъ удивила своимъ исполненіемъ въ „Горѣ отъ ума“. Къ сожалѣнію, на этомъ спектаклѣ мнѣ не пришлось быть.

У г-жи Гальпертъ (Катя въ „Дѣтяхъ Ванюшина“ и Сашенька въ „Искоркѣ“) для ролей ingénue comique мало искренности и непосредственности. Какъ будто чувствуетъ легкой акцентъ. Очень мило сыграла Аню г-жа Гральская. Симпатичный голосъ, мѣстами чувствовалась и искренность и истинное настроеніе. Отмѣчу еще г-жу Амосову въ роли Елены.

II. II—in.

* * *

Намъ пишутъ изъ Киева. „Злобу дня въ театральномъ мірѣ составляетъ инцидентъ съ баритономъ Тито Руффо, гастролующимъ теперь въ Петербургѣ. Знаменитый италіанецъ самымъ неожиданнымъ образомъ подвѣлъ оперное товарищество, нарушивши, такимъ образомъ, не только данное имъ слово, но и „вѣками освященныя“ театральныя традиціи.

25 февраля 1905 г. баритонъ Тито Руффо, въ отвѣтъ на предложеніе театральнаго товарищества Бородая пріѣхать въ Киевъ на шесть спектаклей, съ платой по 400 рублей за выходъ, прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Согласенъ. Вмѣсто Фауста Паяцы если возможно Трубадуръ. Титто Руффо“.

Получивши такую телеграмму,—товарищество выработало соотвѣтственный репертуаръ и уже сдѣлало распоряженіе о выпускѣ анонсовъ,—какъ вдругъ 14-го марта получаетъ телеграмма отъ кн. Церетели: „прошу не откажите *громадномъ одолженіи* разрѣшить Титто Руффо пріѣхать въ Киевъ втораго апрѣля; крайне обяжете, Церетели.“ Товарищество, разумѣется, поспѣшило отвѣтить, что это немыслимо, т. к. уже составленъ репертуаръ, сдѣланы извѣстныя приготовленія, и т. д.

На другой день Титто Руффо прислалъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что не можетъ пріѣхать, будучи *связанъ контрактомъ съ кн. Церетели*, а вслѣдъ за этой телеграммой, 17-го числа кн. Церетели извѣстилъ товарищество: „Думалъ по-товарищески (?) отпустить Титто Руффо, но ко мнѣ не пріѣхалъ баритонъ замѣститель, поэтому не могу освободить его отъ контракта, не ждите, не пріѣдетъ“.

Какъ видно изъ переписки, Титто Руффо изъявилъ согласіе пріѣхать въ Киевъ раньше, чѣмъ подписалъ контрактъ съ Церетели. Такимъ образомъ, и юридически и нравственно Титто Руффо не можетъ считать себя свободнымъ отъ выполненія принятаго на себя передъ киевскимъ товариществомъ обязательства, и поступокъ его, продиктованный, очевидно, „гонорарными“ соображеніями, ничего общаго ни съ добросовѣстностью вообще, ни съ театальной этикой въ частности,—не имѣетъ, и гг. антрепренеры должны принять къ свѣдѣнію эти „особенныя свойства“ италіанскаго баритона, кстати сказать, впервые подвизающагося на русской сценѣ.

Но хорошъ и петербургскій импресарио, г. Церетели: когда растерявшееся товарищество попыталось воздѣйствовать на Титто Руффо обѣщаніемъ жалованья италіанскому консулу и искать убытки судомъ,—то г. Церетели и тутъ счелъ себя въ правѣ отвѣтить за своего гастролера слѣдующей телеграммой: „взысканіемъ пугаете напрасно; потратитесь только на судебныя издержки; если будетъ возможно, постараюсь услужить другой разъ“...

Кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній о пріемахъ г. Церетели, достаточно, впрочемъ, зарекомендовавшаго себя въ театральномъ мірѣ тѣмъ, что законы корректности и этики для него не писаны:

Объ изложенномъ товарищество постановило довести до свѣдѣнія Театральнаго Общества, и представитъ ему же отыскивать убытки съ Тито Руффо, какъ только эти убытки приведутся въ извѣстность.

Теперь товарищество пригласило на 5-ую и 6-ую недѣлю г. Тартакова, по счастливой случайности, не успѣвшаго уѣхать въ Москву.

A. Ф.—в.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: Глубоко возмущенные недостойными выходками одного изъ репортеровъ „Восточнаго Обозрѣнія“, мы просимъ помѣстить наше письмо. Нѣсколько разъ въ этой газетѣ появлялись замѣтки, перепечатанные также въ столичной печати, о труппѣ артиста Мамонтова Дальскаго. Въ замѣткахъ этихъ говорилось, что Дальскій якобы занялся торговлей, открылъ лавочку въ Харбинѣ, а насъ, актеровъ его труппы, обратилъ въ своихъ приказчиковъ. Мы просили Дальскаго печатно опровергнуть эту ложь. На это онъ отвѣтилъ намъ, что подобныя нелѣпости не могутъ его трогать (!) и его дѣятельность на виду у русской публики. Это, конечно, его дѣло, но мы, члены его труппы, заявляемъ, что всѣ эти замѣтки вымыселъ и неправда. Съ начала нашей поѣздки мы болѣе восьми мѣсяцевъ непрерывно играемъ совместно съ Дальскимъ. Помимо собственныхъ спектаклей, постоянно даются благотворительные въ городахъ Сибири, Забайкалья и здѣсь, на Дальнемъ Востока. Весь сборъ цѣлкомъ всегда передается на нужды раненыхъ, душевно-больныхъ, учащейся молодежи и мѣстныхъ семей, обездоленныхъ войной. Сумма этихъ пожертвованій болѣе 10,000 р. Что же касается вещей, въ видѣ сапоговъ, полушубковъ, махорки, о которыхъ было упомянуто со словъ того же „Восточнаго Обозрѣнія“ въ „Т. и Иск.“, то, дѣйствительно, вещи эти были куплены въ Читѣ нѣкоторыми изъ актеровъ по просьбѣ и на деньги Дальскаго, но не для торговли, а съ цѣлью пожертвованія натурой, какъ подарки солдатамъ. На самыхъ позиціяхъ въ Мукденѣ и Телинѣ для гастролей Дальскаго былъ даже выстроенъ театръ мѣстной антрепренершей, г-жей Сигулиной-Сѣверской. Увы, въ Телинѣ на гастроли явились японцы, вещи же эти пожертвовали въ войска и провозили ихъ подъ видомъ декораций, какъ багажъ, вмѣстѣ съ вагономъ, представленнымъ для труппы. Вещами этими никто и никогда не торговалъ. Повторяемъ, часть пожертвована въ войска, часть предназначена тоже безвозмездно для Владивостокской конной дружины, въ рядахъ которой теперь состоитъ Дальскій и актеръ Смирновъ, бывшій студентъ Восточнаго института; кромѣ того, двѣ нашихъ артистки выразили желаніе быть сестрами милосердія при этомъ отрядѣ. Вотъ все, что мы считаемъ долгомъ разъяснить по этому курьезному дѣлу. Все это удостовѣряютъ артистки Эйгелъ, Изборская, Шумилина, Лидарская, Кравцова и артисты Кручинъ, Ястребовъ, Яковлевъ, Терлецкій, Смирновъ, Ивановъ и Галкинъ.

Каменецъ Подольскъ. Намъ пишутъ: инцидентъ съ субсидіей благополучно выдѣлъ артистамъ всей причитающейся имъ суммы.

Кіевъ. Намъ пишутъ: Великопостный сезонъ ничѣмъ особеннымъ похвастаться не можетъ. Опера сдѣлала хорошіе сборы; изъ гастролеровъ шумнымъ успѣхомъ пользовались г-жи Вайда-Королевичъ и Ермоленко, и гг. Тартаковъ и Давыдовъ; г. Южинъ въ этотъ прѣздъ успѣхъ имѣлъ средней. Оперетка—сплошной „плоскій винигретъ“, съ самымъ низкопробнымъ репертуаромъ и съ самыми посредственными исполнителями; несмотря на усиленную рекламы, разрисованные программы и т. п. средства для „завлеченія“ публики, послѣдняя скоро оцѣнила труппу г. Шульца, и сдѣлавъ на первомъ представленіи полный сборъ,—въ послѣдующіе спектакли—краснорѣчиво отсутствовала. Объявлены гастроли М. Г. Савиной. цвѣтъ... Увы! Это сулитъ такъ мало заманчиваго...

Предполагались „художественныя чтенія“ артистовъ г. Озаровскаго и г-жи Мусиной, предпринявшихъ турнѣ съ цѣлью ознакомленія среднихъ учебныхъ заведеній съ классическими произведеніями древней и новой поэзіи,—но чтенія эти вѣроятно, не состоятся, такъ какъ хлопоты г. Озаровскаго о разрѣшеніи использовать для этого 4-ую недѣлю Великаго поста,—не увѣнчались успѣхомъ.

Красноярскъ. М. И. Каширинъ закончилъ сезонъ съ большимъ барышомъ. Валового сбора взято 32,696 руб., помимо вѣшалки и буфета, за которые получено около 7,000 руб. Г. Каширинъ выручилъ, по его словамъ чистыхъ 4,300 р.

Одесса. Г. Новиковъ закончилъ спектакли въ Русскомъ театрѣ, потерпѣвъ за 12 дней 200 тысячи убытковъ. Въ среднемъ взято по 700 руб. на кругъ.

Одесса. На-дняхъ въ окружномъ судѣ допрашивался рядъ свидѣтелей по извѣстному уже нашимъ читателямъ дѣлу по иску артиста г. Бураковского къ А. И. Сибирякову и В. В. Навроцкому о присужденіи неустойки. Засѣданіе это было посвящено выясненію вопроса объ участіи г. Навроцкаго въ антрепризѣ г. Сибирякова: Большинство свидѣтелей высказалось за отсутствіе компанейскихъ отношеній г. Навроцкаго по антрепризѣ русской драмы съ г. Сибиряковымъ.

— „Фарсъ“ за двѣ недѣли въ театрѣ Сибирякова взялъ до 1,000 руб. на кругъ. Г. Сабуровъ, какъ говорятъ, заработалъ чистыхъ 3,000 руб.

— На Большомъ Фонтанѣ, у 16 станціи, на участкѣ г-жи Лигиной, состоялась на-дняхъ торжество закладки зданія новаго каменнаго театра. Всѣ работы по оборудованію театра будутъ закончены къ началу лѣтнаго сезона. Зданіе разсчитано на 800 мѣстъ.

Ростовъ-на-Дону. Владѣлица „театра Машонкина“ П. Д. Машонкина намѣрена на мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается этотъ театръ, выстроить новый каменный театръ-циркъ на 2,000 зрителей. Г-жа Машонкина уже обратилась въ думу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей произвести эту постройку.

Саратовъ. Оперный режиссеръ г. Боголюбовъ снялъ частный театръ и вошелъ въ соглашеніе съ антрепренеромъ ростовскаго театра Крыловымъ; они будутъ мѣняться: поль-сезона будетъ опера и поль-сезона драма. Товарищество г. Боголюбовъ собираетъ со взносомъ въ дѣло 25% съ мѣсячнаго оклада; весь этотъ капиталъ идетъ на предварительные расходы по устройству опернаго предпріятія.

Севастополь. Театральный вопросъ разрѣшенъ: театръ отданъ въ аренду нѣсколькимъ антрепренерамъ, обязавшимся поставятъ драму, оперу, оперетку въ теченіе лѣтнаго сезона, который завершатъ малороссы; имъ театръ отданъ на сентябрь и октябрь.

Тифлисъ. Назначенное на 5-е апрѣля празднованіе 30-лѣтняго юбилея извѣстной армянской артистки г-жи Сарайнушъ отложено на осень, въ виду слѣд. заявленія артистки: „Горестныя событія до того потрясли меня, что это мѣшаетъ мнѣ праздновать мой 30-лѣтній юбилей 5-го апрѣля“.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! По поводу напечатаннаго въ № 9, отъ 27 февраля „Театръ и Искусство“ письма изъ Одессы (на стр. 145) просимъ помѣстить слѣдующія фактическія данныя.

Упрекъ на то, что театральная коммисія смотритъ на актеровъ своей труппы, какъ „на половыхъ при чайныхъ, а подчасъ и хуже“—приходится слышать первый разъ. Никакихъ поводовъ къ подобному сужденію за истекшій годовой сезонъ не было. Лучше всего отвѣтитъ на этотъ вопросъ словами самихъ артистовъ труппы изъ адреса на имя председателя коммисіи отъ 27 февраля, а именно: „позвольте Васѣ въ немногихъ и незатѣйливыхъ, но безусловно отъ сердца сказанныхъ словахъ, поблагодарить за истекшій тихій и мирный сезонъ, который мы провели подъ Вашимъ гуманнымъ и симпатичнымъ управленіемъ. Какъ-то свободно, какъ-то легко жило съ Вами. Мы не замѣчали въ Васѣ председателя, а если и замѣчали, то только въ своихъ нуждахъ, необычайно охотно Вами поправляемыхъ“. (Слѣдуютъ подписи всѣхъ артистовъ и служащихъ на сценѣ).

Прибавимъ еще, что всѣ артисты труппы возобновили свои контракты на предстоящій лѣтній сезонъ (кромѣ двухъ вторыхъ артистокъ).

Собственныхъ костюмовъ попечительство не имѣетъ и потому поневолѣ приходится пользоваться услугами лучшаго въ Одессѣ костюмера. Если костюмы его не удовлетворительны, приходится съ ними мириться, такъ какъ завести собственные костюмы нѣтъ возможности за неимѣніемъ средствъ на крупную единовременную затрату для этого дѣла.

Число артистовъ дѣйствительно незначительно, оклады ихъ крайне ограничены; это сознается театальной коммисіей, но объясняется тѣмъ же недостаткомъ средствъ.

Сравнивать одесскую аудиторію попечительства о народной трезвости съ петербургскимъ Народнымъ домомъ по меньшей мѣрѣ странно. На всѣ свои учрежденія одесскій особый комитетъ получаетъ субсидію въ 20,000 руб. Если принять во вниманіе, что на эту сумму, кромѣ театра, содержатся 3 народныхъ чайно-столовыхъ, воскресная школа, бібліотека-читальня, 3 отдѣленія бюро юридической помощи, амбулаторія для леченія алкоголиковъ, классы хорового пѣнія и музыкальные, садъ народныхъ развлеченій и народныя чтенія съ туманными картинами, приходится констатировать, что на театральное дѣло остается дѣйствительно незначительная сумма, тѣмъ болѣе, что у попечительства въ Одессѣ нѣтъ ни одного собственного или хотя бы вполне приспособленнаго арендуемаго зданія и только годовая квартирная плата съ отопленіемъ и освѣщеніемъ всѣхъ учреждений выразилась въ 1904 г. въ цифрѣ свыше 18,000 руб. Если эту цифру вычестъ изъ субсидіи остается менѣе 2000 руб.

Обратившись къ отчету за 1904 годъ увидимъ, что только 4 учрежденія стоили попечительству 18,834 руб. 34 коп., а именно: аудиторія (театральное дѣло) 8688 руб. 43 коп., садъ народныхъ развлеченій 2434 р. 99 к., чайная № 1—4866 руб. 26 коп. и чайная № 5—2844 руб. 66 коп. Слѣдовательно на остальные изъ вышеперечисленныхъ учреждений остается 1165 р. 66 коп., а такъ какъ такія учрежденія, какъ воскресная школа, хоровые и музыкальные классы, бібліотека, народныя чтенія, юридическая и медицинская (для алкоголиковъ) помощь вполне отвѣчаютъ задачамъ попечительства и по идейнымъ цѣлямъ заслуживаютъ поддержки въ развитіи не менѣе, чѣмъ театральное дѣло, то станеть понятнымъ, почему одесскій комитетъ

не платитъ артистамъ такихъ окладовъ и не держитъ столь многочисленной труппы, какъ петербургскій Народный домъ. Содержаніе труппы въ 1904 году стоило попечительству въ 14,340 р. или 1195 руб. въ мѣсяцъ. Артистъ Гойда-Огіевскій въ сезонъ 1904—1905 года въ попечительствѣ не служилъ и оставилъ сцену аудиторіи еще при бывшемъ, нынѣ покойномъ, председателѣ комисіи.

Народные балы остаются до сего времени не въ силу единичнаго требованія председателя, а вслѣдствіе признанія ихъ желательности комисіею народныхъ развлеченій и не только по узко-матеріальнымъ соображеніямъ. Думается, что, если бы ихъ посѣтилъ лично „Дядя Ваня“ и взвѣсилъ всѣ про и contra, онъ измѣнилъ бы о нихъ свое мнѣніе.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что лѣтній сезонъ 1904 г. по саду далъ дефицитъ не 500 руб., а 2435 руб. Положимъ, что годъ былъ исключительно тяжелый, но изъ приведенныхъ же цифръ видно, что одесскому попечительству не хватаетъ средствъ для развитія именно учреждений съ идейными цѣлями, о которыхъ, повидимому, заботится „Дядя Ваня“. Упомянемъ еще про разработанный и поставленный на очередь вопросъ объ устройствѣ при попечительствѣ лечебницы для алкоголиковъ и расширеніи Серединской и Портовой чайныхъ, имѣющихъ своими кліентами наиболѣе нуждающееся бѣднѣйшее населеніе города Одессы. При такихъ условіяхъ едва ли можно поставить въ вину театральн. комисіи хотя бы и чересмѣрную экономію въ театральномъ дѣлѣ.

Газеты, перепечатавшія письмо изъ Одессы („Дяди Вани“, въ интересахъ справедливости просимъ перепечатать и этотъ нашъ отвѣтъ).

Одесса, 7-го марта.

Театральная Комиссія.

М. г., г. редакторъ! Не откажите въ виду моихъ личныхъ интересовъ дать мѣсто настоящему письму въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала.

Въ № 8 „Т. и И.“ помѣщена корреспонденція изъ г. Тюмени за подписью Ж. Н. съ отзывомъ о драматической труппѣ С. З. Ковалевой. Въ корреспонденціи между прочимъ упоминается, что артистъ Уральскій написалъ „пасквильную корреспонденцію на всю труппу“ и подписалъ ее своей фамиліей.

Считаю нужнымъ заявить, что я, Уральскій, такой корреспонденціи не писалъ.

Примите и проч. Помощникъ режиссера А. Уральскій.

М. г., г. редакторъ! Въ № 11 редактируемаго Вами журнала была помѣщена замѣтка о томъ, что мною не оплачено труппѣ въ г. Тулѣ и что сезонъ окончился на товарищескихъ началахъ. Прошу Васъ для выясненія истины и *принимъ* напечатать мое объясненіе по этому поводу.

Въ Тулѣ до конца оставалась моя антреприза. Мною по болѣзни (по взаимному съ гг. артистами соглашенію) была предоставлена имъ съ 20 по 28 февраля касса полностью (за вычетомъ вечер. расходовъ) въ обезпеченіе ихъ жалованья, но съ *обязательствомъ искать съ меня полнымъ рублемъ*, если они не выработаютъ своего жалованья цѣликомъ. (Свидѣтельство о болѣзни и условія съ артистами препровождены какъ въ Совѣтъ Т. О., такъ и въ Бюро). Сезонъ зимній я начала съ своей труппой въ Ковно и при среднихъ дѣлахъ мною было заплачено всѣмъ жалованья по 1-е декаб. т. е. по день выѣзда въ г. Тулу. Въ Тулѣ жалованья по 15 января тоже было оплачено, а нѣкоторымъ по 1-е февраля, но не отрицаю; оно не платилось мною аккуратно. Причины—1) конкуренція цирка, который началъ играть съ Рождества; 2) конкуренція „драматическаго кружка“, играющаго по праздничнымъ днямъ, а по четверг. лит.-семейные вечера (открытъ съ декабря сего года) съ общедоступнымъ буфетомъ и спиртными напитками (?). 3) конкуренція театра г. Томскихъ, гдѣ тоже играла др. труппа съ гастролерами г-жи Пасхаловой и Арсеньевой и др.

Въ моемъ же театрѣ приказано было кончать спектакли въ 12 ч. обязательно, что часто не давало возможности ставить водевили въ заключенія, а приходилось комкать пьесы, урѣзывать сцены и т. д. Когда сборы пали до 40—60 р. (7 янв. 20 февр.), я собрала артистовъ моей труппы и просила перетерпѣть до масляницы, обѣщая уплатить тогда имъ жалованье полностью. Въ понед. 28 февр. (половина труппы у меня служила уже не первый сезонъ) труппа какъ будто бы согласилась, но потомъ предложила мнѣ подписать выше указанныя условія (выработанныя совместно со мной), на что я охотно согласилась для успокоенія ихъ, такъ какъ я лежала въ постели. Если бы это было дѣйствительно *товарищество*, то надѣюсь не могло бы *товарищество* дѣлать заработанные деньги между собой *пропорціонально* жалованью, какъ сдѣлали это гг. артисты моей труппы. Напр. г. Никитинъ-Фабіанскій получаетъ при дѣлѣжѣ 200 р., а вторые артисты по 12 р. и 5 р.!?.. Какое же это товарищество? Во всѣхъ товариществахъ—прежде всего заботятся о меньшей братіи. Когда я согласилась подписать условія, я говорила уполномоченному отъ труппы г. Дмитріеву, что актерамъ надо платить полностью, на что онъ согласился. Между тѣмъ товарищество даже не заплатило суфлеру!

Я не была увѣдомлена письменно или словесно о частѣ разсчета, а то бы я не допустила такого товарищескаго дѣла. Надѣюсь, гг. артисты моей труппы, которые считаютъ меня своей должницей черезъ посредство Вашего журнала подтвердятъ справедливость моихъ словъ.

Передъ тѣмъ же, кто этого не сдѣлаетъ, я буду считать себя *морально* свободной отъ уплаты имъ полнымъ рублемъ.

Примите и пр. В. Анчикова-Иванова.

Г. Тула.

18 марта 1905 г.

М. г., г. редакторъ. Къ моему крайнему изумленію я прочла въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Вашего уважаемаго журнала, что я хотѣла „познакомиться“ съ „рецензентомъ“ „Вечерняго Листка“ и затѣмъ „обвила его потокомъ брани и оскорбительныхъ словъ“, это невѣрно.

Я твердо увѣрена, что не только мои теперешніе товарищи, но и всѣ когда либо со мной служившіе, съ такимъ же удивленіемъ какъ и я сама прочли рядомъ съ моимъ именемъ эти выраженія: „потокъ брани“, „оскорбительныя слова“ и т. д.

Дѣло происходило такъ. Однажды мои сослуживцы сказали мнѣ, что критикъ „Вечерней газеты“ доводилъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что наконецъ-то я стала слѣдовать его совѣтамъ и гримируюсь по его указаніямъ. Актеры предложили мнѣ пригласить его на сцену, что бы я опровергла его въ ихъ присутствіи. Я сказала „критику“ буквально слѣдующее: „Вы можете писать все, что Вамъ угодно по своему разумію, но для того, что бы утверждать, что я слѣдую Вашимъ совѣтамъ, нужно было, что бы я какимъ-либо способомъ заявила сама Вамъ объ этомъ, но я Васъ до сихъ поръ никогда и въ глаза не видала“. Критикъ заявилъ издателю, что я бранила газету и что даже режиссеръ былъ возмущенъ моимъ поведеніемъ и т. д. Все это было опровергнуто режиссеромъ.

Примите и проч. Артистка О. Русинова.

Изложенное подтверждаемъ: Я. Вурманскій, Л. Каренинъ, И. Талановъ, Г. Славо.

ДВИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ и ТЕАТРЪ.

(Письмо въ редакцію).

Позвольте чрезъ посредство журнала „Театръ и Искусство“ довести до свѣдѣнія театральнаго міра и всѣхъ читателей исторію моей, такъ грустно закончившейся, антрепризы. Въ истекшемъ зимнемъ сезонѣ пріѣхалъ я въ Двинскъ и сталъ ставить спектакли въ желѣзнодорожномъ театрѣ, который арендовалъ въ компаніи съ г-жею Фаниной отъ театральнаго комитета этого театра. Дѣла шли превосходно. Въмѣсто условленныхъ съ комитетомъ 15-ти спектаклей я давалъ 20 и болѣе въ мѣсяцъ. Такъ шло до бенефиса г-жи Фаниной, которая поставила „Дачниковъ“. Сборъ полный (850 руб.). Предъ началомъ спектакля публика устраиваетъ овацію М. Горькому. Кто-то крикнулъ изъ публики: „Да здравствуетъ арестованный Максимъ Горькій!“ Публика подхватила и единодушно крикнула „ура!“ Взялся занавѣсъ. Послѣ перваго акта шумно принимаютъ артистовъ. Потомъ опять овація по адресу М. Горькаго. То же повторилось предъ вторымъ актомъ. Предъ третьимъ одному унтеръ-офицеру жандармской полиціи заблагоразсудилось арестовать какого-то юнца, за котораго вступилась большая часть публики, требуя его освобожденія, потому что онъ былъ повиненъ столько же, сколько и вся публика. Арестованнаго освободили и спектакль закончился благополучно. Я объявилъ повтореніе „Дачниковъ“. Сейчасъ же билеты были раскуплены. На другой день представляю афишу для подписи начальнику жандармской полиціи, который разрѣшаетъ. По обычному заведенію здѣсь порядку антрепренеръ долженъ представить для подписи начальнику жандармской полиціи *два экземпляра афиши и два экземпляра программы* для разрѣшенія каждого спектакля и полиціимейстеру *два экземпляра афиши и два экземпляра программы* для разрѣшенія печатать афиши разрѣшеннаго спектакля. Представляю затѣмъ афишу полиціимейстеру для разрѣшенія печатанія афиши уже разрѣшеннаго начальникомъ жандармской полиціи спектакля—мнѣ афишу возвращаютъ не подписанной. Свой отказъ подписать афишу полиціимейстеръ объясняетъ тѣмъ, что „до него дошли слухи, что эта пьеса снята съ репертуара другихъ театровъ“.

Бѣду я въ Витебскъ къ губернатору и въ докладной запискѣ-заявленіи пишу, что такое поведеніе полиціимейстера объ-

яняется его личными счетами со мной. Объясняю, какъ было дѣло: „Въ позпрошломъ году я держалъ въ Двинскѣ городской театрѣ. Предъ началомъ сезона полиціимейстеръ заявилъ, что кромѣ кресла въ театрѣ онъ занимаетъ ложу. Такъ и было до бенефисовъ артистовъ. Бенефицианты кромѣ одного не пожелали давать полиціимейстеру ложу. Это повело къ тому, что я попалъ въ опалу у начальства. Мнѣ было приказано доставлять лично афиши къ подписи къ 10 час. утра. Иногда, прождавъ до 3-хъ—4-хъ часовъ, мнѣ приходилось уходить безъ подписанной афиши. Вскорѣ случился другой инцидентъ. Въ занимаемой полиціимейстеромъ ложѣ во время одного спектакля такъ шумѣли и громко разговаривали, что со стороны публики послышалось шиканье, я принужденъ былъ попросить сидѣвшихъ въ ложѣ успокоиться, на что полиціимейстеръ окончательно обидѣлся и заявилъ: „я въ своей ложѣ и ко мнѣ никто не смѣетъ являться съ заявлениями“. Я ему напомнилъ, что это не его ложа и что ложу занимаетъ онъ не законно. Послѣдовалъ отвѣтъ: „я докажу, что я занимаю законно“. Кончился сезонъ. Черезъ годъ я пріѣзжаю въ Двинскъ. Тѣ же притѣсненія съ подписи афишъ.

Объяснивъ все это г. губернатору, я выразилъ желаніе получить съ полиціимейстера за занимаемую имъ въ прошломъ сезонѣ ложу и просилъ впредь оградить меня отъ притѣсненій, прибавивъ къ этому просьбу о разрѣшеніи повторенія спектакля „Дачники“. Разрѣшеніе послѣдовало на 8-е февраля. Но до этого спектакля всѣ другіе (съ 25-го января, т. е. съ перваго представленія пьесы „Дачниковъ“) по требованію жандармскаго начальника шли при наличности въ фойѣ патруля солдатъ въ 30—40 человекъ въ полной боевой готовности съ ружьями и патронташами.

На второмъ спектаклѣ во время дѣйствія съ галерки раздается голосъ съ несоотвѣтствующей фразой. Публика заволновалась. Солдаты ринулись со стукомъ и шумомъ на галерею. Съ одной дамой дурно. Замѣшательство въ публикѣ и на сценѣ. Я выхожу на сцену и предлагаю публикѣ спокойно досмотрѣть спектакль. Послѣдній актъ продолжался и окончился вполне спокойно. Послѣ спектакля жандармскій начальникъ извѣщаетъ меня, что онъ телеграфировалъ о происшедшемъ губернатору. На другой день получается телеграмма отъ губернатора: „Закрѣпить театрѣ. Выдать деньги за проданные на послѣдующіе спектакли билеты“.

Что дѣлать мнѣ съ труппой? Что дѣлать труппѣ?

Поѣхали ходатайствовать о новомъ разрѣшеніи спектаклей, которое воспослѣдовало со слѣдующимъ условіемъ: предложить комитету, не пожелаетъ ли онъ взять на себя контроль какъ надъ публикой, чтобы не допускался неблагонадежный элементъ, такъ и надъ репертуаромъ. Комитетъ отказался отъ предложенія губернатора.

Если бы не комитету, а мнѣ губернаторъ предложилъ подобное условіе, я тоже долженъ бы былъ отказаться, ибо я знаю, что мои личные знакомые артисты труппы—благонадежны. Полиціимейстеръ съ семьей и знакомыми—тоже, но эти пойдутъ въ театръ по контромаркамъ. А давать спектакли только для контромарочной публики у меня нѣтъ средствъ.

Закрылся театръ на самое горячее театральное время — масляницу.

Присяжный повѣренный С. П. Марголинъ отъ меня предъявилъ искъ къ г. губернатору въ 13,000 руб.

Примите и проч. *С. Трефиловъ.*

ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВО.

Quand on perd, par triste occurrence,
Son espérance
Et sa gaité,
Le remède au mélancolique,
C'est la musique
Et la beauté!

A. Musset.

Въ 3-мъ № «Театра и Искусства» напечатано: «перепроизводство пѣвцовъ и пѣвицъ въ Кіевѣ необычайно. Говорятъ, имѣется 126 вакантныхъ силъ. На что можетъ разсчитывать этотъ легіонъ пѣвцовъ, когда въ будущемъ году въ Россіи будетъ всего 9 оперныхъ предпріятій». Въ Кіевѣ—126, а сколько ихъ дастъ Петербургъ? Москва? А сколько кончитъ скрипачей, виолончелистовъ и т. п.? Сколько артистовъ дадутъ наши драматическія школы? «За послѣднее время этихъ школъ расплодилось безмѣрно много, и потокъ мо-

лодежи, желающей служить «искусству», все растетъ и растетъ—страстно, неудержимо, стихійно... Это не игра простого случая; тутъ бѣда настоящая; бѣда имѣющая общественный корень»). Признавая ненормальность такого явленія, я все же не могу согласиться съ дальнѣйшими утвержденіями автора статьи о драматической школѣ; я думаю, что эту молодежь нельзя назвать «жертвой своего темперамента», она—не «потерявшая нить жизни», не «отбившаяся отъ дѣла». Причины, породившія этотъ живой потокъ, который съ такой стихійностью стремится къ искусству, лежатъ очень глубоко, онѣ—въ условіяхъ нашей общественной жизни.

Вообразите себѣ темную осеннюю ночь. Грязная, низко-нависшія тучи плачутъ мелкимъ, леденящимъ дождемъ; дождь падаетъ на темную мокрую землю, на иззябшихъ, промокшихъ людей; люди измученные, полуобезсилѣвшіе, сбившись въ тѣсный кружокъ посреди открытаго поля, терпѣливо сносятъ и холодъ, и дождь, и мракъ. Они потеряли надежду. Вдругъ вдали заблестѣлъ огонекъ, и тѣ изъ людей, кто были моложе и смѣлѣе, сказали:

— «Мы пойдемъ къ тому огню. Тамъ, должно быть, и свѣтъ и тепло».

Старые и слабые отвѣчали:

— «Мы останемся здѣсь; идти холоднѣе; когда мы сидимъ близко другъ къ другу, есть хоть немного тепла, а до огня, можетъ быть, и не дойдемъ; хорошо ужъ и то, что огонь свѣтитъ и его можно видѣть».

И молодые пошли, оставивъ старыхъ. Но не всѣ могли достигнуть огня, такъ какъ путь къ нему былъ очень тяжелъ. Большинство заблудилось въ полѣ, проклиная огонь, который манилъ ихъ и котораго они не могли достичь.

Русская жизнь—это темная осенняя ночь, гдѣ брезжитъ огонекъ искусства. Въ ея условіяхъ нужно искать причинъ перепроизводства «служителей искусства». Говоря точно, общественной жизни у насъ нѣтъ; общество еще до сихъ поръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, не доросло до того, чтобы жить своей жизнью,—это ребенокъ, нуждающійся въ помочахъ и постоянной опецѣ. Онъ долженъ большихъ слушаться прежде всего, и бѣда ему, если онъ вздумаетъ вдругъ поступать по своему. Человѣкъ, плохо знакомый съ условіями русской жизни, не пойметъ стихійнаго стремленія къ искусству въ то время, когда кругомъ такъ много дѣла для всякаго, кто хочетъ работать. Впрочемъ, такому человѣку многое покажется непонятнымъ; развѣ понятно, на самомъ дѣлѣ, то, что наши университеты закрыты, а заграничные полны русскими студентами, противъ которыхъ уже предпринимаются различныя мѣры? Развѣ понятно поведение русскихъ ученыхъ, отказывающихся служить родной наукѣ и мѣняющихъ свои университеты на англійскіе, французскіе и др.? Да много, много найдется такихъ «непонятныхъ» явленій, которые сразу станутъ ясными, если мы знаемъ условія русской жизни и понимаемъ, что человѣку необходимо жить своей жизнью,—вѣдь это его право, это для него то же, что вода для рыбы, ему нужно развивать свою индивидуальность, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ вычеркивается изъ списка живущихъ! А попробуйте-ка это сдѣлать! Сейчасъ же изъ земли вырастаетъ сердитая фигура гувернера:

— «Погоди, ты еще не совершеннолѣтній».

И вотъ въ затхлои, душной атмосферѣ опекаемости и безправія люди начинаютъ хворать очень распространенной въ наши дни болѣзью, симптомы

*) „Т. и И.“ 1904 г. № 40, стр. 710.

которой гениально описалъ покойный докторъ Чеховъ; вмѣсто здоровыхъ, бодрыхъ и сильныхъ людей передъ нами медленно тянутся унылые лики Ивановыхъ, Гаевыхъ, Войницкихъ, Прозоровыхъ. Стиснутый со всѣхъ сторонъ, не имѣя возможности вздохнуть свободно, лишенный права громко говорить правду русскій человѣкъ махнулъ рукой на свою жизнь... Но жить-то нужно! И придумываетъ онъ способы, которыми можно бы было хоть сколько-нибудь скрасить убожество и безцѣльность своего существованія. Одинъ изъ такихъ способовъ—жить чужой жизнью; ее можетъ дать искусство и театръ въ особенности. Старшее поколѣніе смотритъ на эту чужую жизнь, интересуясь ею больше, чѣмъ своей, молодежь хочетъ воспроизводить ее и всѣ они, и старые и молодые походятъ на Ареста, ищущаго спасенія отъ преслѣдованія Эвмениды у жертвенника Паллады.

Дѣйствительность, какъ ядовитый туманъ окутываетъ ихъ, отнимаетъ у нихъ возможность жить такъ, какъ этого требуетъ человѣческое достоинство, и они бѣгутъ отъ нея, думая найти спасеніе въ искусствѣ. Конечно, среди всей массы людей, стремящихся къ искусству есть и алчущіе извѣстности и денегъ, но они — не большинство. Большинство надѣется, можетъ быть, безсознательно, инстинктивно, подъ вліяніемъ какой-то, имъ самимъ невѣдомой, силы найти въ немъ тотъ свѣжій воздухъ, котораго нѣтъ въ дѣйствительности. И... въ большинствѣ случаевъ они не находятъ его. Быть артистомъ, служить искусству не такъ-то легко. Потерпѣвъ неудачу и здѣсь, не найдя спасенія и у жертвенника Паллады, люди, поселившись около искусства, живутъ старой жизнью русскіхъ обывателей; надежда на обновленіе, оживлявшая ихъ, пропала, и остаются они, ненужные и одинокіе, проклиная огонь мавишій ихъ, сулившій имъ свѣтъ и тепло и обманувшій ихъ.

Явленіе ужасное и для общества и для искусства. Искусству нужны люди, совсѣмъ безкорыстно, помимо условій общественной жизни любящіе его и готовые за него положить душу, оно не можетъ для всякаго быть тѣмъ элизіумомъ, о которомъ поэтъ сказалъ:

Hier mangelt der Name dem trauernden Leide;
Sanfter Entzücken nur heisset hier Schmerz:

къ нему можетъ подойти только тотъ, кто уже носитъ его въ себѣ, въ своей душѣ. Оно виновато въ гибели стремящихся и неимѣющихъ силъ достигнуть столько же, сколько виноватъ огонь, жгущій крылья бабочекъ, которыя летятъ на свѣтъ, оно само страдаетъ отъ ненормальностей общественной жизни. Въ переполненныхъ школахъ уже не могутъ отда-

вать должнаго вниманія и заботливости, требуемыхъ талантомъ, — слишкомъ много тамъ будущихъ слушателей Музъ, не могутъ давать ему подготовки, которая помогла бы развернуться во весь ростъ, и часто онъ, окруженный подавляющей его бездарностью, блекнетъ, вянетъ, а часто и гибнетъ совсѣмъ.

Внѣ школы—еще хуже.

Человѣкъ искалъ въ искусствѣ жизни, но онъ не могъ найти ее, такъ какъ искусство для него пустой звукъ,—не искусство, а средство къ существованію; ихъ много такихъ, «живущихъ искусствомъ», они наполняютъ сцены, концертныя залы, профанируютъ истинное искусство, мѣшаютъ настоящимъ артистамъ.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Кромѣ перепроизводства «служителей искусства», есть еще много такого, что грозитъ искусству большими бѣдами. Возьмемъ очень распространенное теперь явленіе — психопатизмъ. Что это какъ не болѣзнь, явившаяся опять-таки вслѣдствіе отсутствія настоящей общественной жизни? Благодаря этому отсутствію множество русскихъ дѣвушекъ не могутъ ни учиться, ни работать и быть полезными; припертыя къ стѣнѣ, онѣ или влачатъ ничтожное существованіе обезпеченныхъ обывательницъ, поджидающихъ жениха, или высиживаютъ долгіе часы за бессмысленной работой въ желѣзно-дорожныхъ управленіяхъ; и то и другое скучно, утомительно, сѣро; душа не мирит-

ся съ такою жизнью, она требуетъ чего-то другого, хоть чего-нибудь, только непохожаго на обывательское и управленческое существованіе. На выручку приходитъ театръ, но благодаря низкому культурному уровню, благодаря отсутствію духовныхъ интересовъ и той отупѣлости, которая постоянно сопровождаетъ безцѣльную, бессмысленную жизнь, интересъ къ нему проявляется въ самыхъ уродливыхъ формахъ; въ сущности, интереса къ искусству, къ театру нѣтъ. Искусство—это Собинъ или еще какой-нибудь артистъ (по моему, на Руси нѣтъ ни одного такого, у кого бы не было сколько-нибудь «почитателей»), въ нелѣпомъ поклоненіи которому находятъ забвеніе эти обездоленные. Печальное явленіе и еще болѣе печальное тѣмъ, что съ поклоненіемъ артисту искусство остается въ сторонѣ, мало того: оно начинаетъ приносить вредъ, порождая разные «собинызмы», «фигнеризмы» и т. п.

Да развѣ только однѣ «поклонницы» забываютъ искусство?

Въ атмосферѣ придавленности и глухой неудовлетворенности и въ особенности въ тѣ моменты, когда эта атмосфера начинаетъ колебаться, а не-

удовлетворенность проявляться въ осязательныхъ формахъ недовольства, общество склонно смотрѣть на театръ (такое настроеніе общества на театрѣ отражается особенно сильно) съ исключительной точки зрѣнія. Въ такое время нечего ждать объективной оцѣнки достоинствъ или недостатковъ извѣстнаго произведенія. Цѣнится не художественность, а то, насколько данное произведеніе отвѣчаетъ потребностямъ общества при его настроеніи въ настоящую минуту и, вслѣдствіе этого, происходитъ такое явленіе: произведеніе истиннаго художника остается незамѣченнымъ, а какая-нибудь тенденціозная пьеска облетаетъ всѣ сцены, возбуждая повсюду громкіе восторги. Случается, что публика сама вкладываетъ

искусство грубую подѣлку; если же оно—продуктъ насъ самихъ, то развѣ можемъ мы, большыя люди, создавать настоящее искусство и относиться къ таковому такъ, какъ нужно къ нему относиться? Это немыслимо, невозможно. Но еще болѣе немыслимо, спокойно смотрѣть на всѣ уродливости, вторгающіяся въ жизнь искусства. Ихъ необходимо уничтожить. А средство къ этому только одно: устроить всю нашу жизнь такъ, чтобы людямъ можно было жить своей жизнью, чтобы имъ не нужно было около искусства искать спасенія отъ дѣйствительности, чтобы дѣйствительность эта не душила всякаго, какъ тяжелый кошмаръ, чтобы жизнь не сковывала каждого по рукамъ и ногамъ, что-

— АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

Управляющій (г. Мертенъ).

Рабочій (г. Кюне).

„Семнадцатилѣтніе“, Дрейера.

Рис. М. Демьянова.

въ драматическія произведенія извѣстную тенденцію, свои *ria desideria* и, видя въ немъ самое себя, не въ состояніи относиться къ искусству такъ, какъ оно того требуетъ *). Я упомянулъ, что такіе моменты въ жизни общества особенно сильно отзываются на театрѣ, но, къ сожалѣнію, не на немъ одномъ;—приблизительно тоже самое, хотя и въ меньшей степени происходитъ и съ живописью. Припомните только тѣ толкованія, какія давались картинѣ Рѣпина «Какой просторъ». Большинство въѣдъ отказывалось видѣть въ ней только то, что хотѣлъ изобразить художникъ, дѣлало изъ нея символъ и старалось прочесть что-то, будто бы, написанное между строками.

Однимъ словомъ, искусство, какъ бы мы его ни понимали, входитъ въ тѣснѣйшей связи съ жизнью общества; если оно проявленіе чего-то абсолютнаго, потусторонняго, то человѣкъ, живя въ ненормальныхъ условіяхъ, можетъ утратить способность постигать истинное искусство и часто принимаетъ за

бы всякій могъ развивать и проявлять свое «я», свою личность.

Нечего, слѣдовательно, удивляться тому, что слушатели искусства такъ чутко откликнулись на вопросы, волнующіе русское общество: удовлетвореніе этихъ вопросовъ необходимо для болѣе правильной жизни, для развитія искусства, которому они служатъ и, когда наше общество вздохнетъ посвободнѣе, когда каждому русскому человѣку не придется бояться за завтрашній день, когда русской женщинѣ будетъ открытъ широкой путь къ знанію, и она будетъ въ состояніи занять мѣсто рядомъ съ мужчиной, словомъ—когда весь укладъ нашей жизни приметъ здоровыя и разумныя формы, тогда наступятъ свѣтлые дни русскаго искусства. Они скоро наступятъ, они ужъ близко, ибо:

Venit summa dies et ineluctabile tempus!

Вл. Ш—инъ.

*) См. Проф. Б. Варнеке. „Театръ и политика“ (Т. и И., 1905, № 9).

МОЯ РЕМАРКА 2-АЯ.

(Окончаніе).

Этого было достаточно. Увы, потомъ явились пояснители и наполнили великую трагедію жизни Спасителя поясняющими его рѣчи ремарками. Изъ этихъ ремарокъ и ремарокъ къ ремаркамъ образовались горы мусора, которыя заглушили слова Спасителя такъ, что теперь многіе даже «имѣющіе уши» не могутъ уже ихъ слышать.

Но почему г-нъ Ш—инъ полагаетъ, что именно драматурги безсильны передать эти тонкія чувства «словами» безъ помощи словъ ремарки, когда изображение ихъ стало преобладающими темами многихъ нынѣшнихъ драмъ.

Крѣпкія стѣнки, отдѣлявшія прежде изящныя искусства другъ отъ друга, образуя въ каждомъ въ отдѣльности еще строгія подраздѣленія, становятся подобно сословнымъ перегородкамъ все болѣе и болѣе проницаемыми. Каждое изъ искусствъ смѣло забирается въ бывшую для него доселѣ чуждую область. Драма за послѣдніе годы сдѣлала въ этомъ смыслѣ большіе шаги. Въ то время, какъ опера, начиная съ Вагнера, трактуетъ сюжеты, свойственные философіи, драма присваиваетъ себѣ темы, присущія музыкѣ. Все то непонятное, неясное, что тревожитъ нашъ умъ, выражаясь въ неопредѣленныхъ предчувствіяхъ, всѣ трепетанія нашего сердца, всѣ смутныя состоянія души, полеты ея къ облачному неизвѣданному міру, томленіе жизнью, тоска ожиданія смерти, все, что до сихъ поръ было задачей, разрѣшаемой музыкой, не оперной даже, а симфонической и камерной—все стало предметомъ драматической экспозиціи, какъ мы это видимъ напр. въ драмахъ Метерлинка.

Внѣшнее дѣйствіе, быстрота чередованія событій, любовный характеръ завязки — перестали считаться безусловными свойствами хорошей, занимательной пьесы. Лирика, картины нравовъ и быта, эпически развертывающіяся передъ зрителемъ, теперь заполняютъ подчасъ всю рамку драматическаго произведенія.

Все вышеприведенное было сказано мною въ моей статьѣ «Гергардтъ Гауптманъ и мотивы его драмъ (въ 1899 г.)» и все это, какъ видно изъ словъ и г-на Ш—ина—можно сказать и теперь, хотя я теперь въ характеристикѣ новой драмы не стала бы проводить рѣзкую грань между нею и драмами, появившимися прежде, какъ сказано и у меня, и у г-на Ш—ина. («Прежде Шекспира играли...»), ибо подъ словомъ «прежде» можно заключать слишкомъ

большой періодъ времени, въ теченіе котораго появлялись произведенія, въ которыхъ сильны элементы и т. н. *новой драмы*).

Какъ и прежде гении и таланты умѣли пользоваться для выраженія тончайшихъ неуловимѣйшихъ движеній души пособіемъ волны чудесныхъ словъ—музыкой и чарами рѣчей дѣйствующихъ лицъ—такъ и теперь. И напрасно полагать, что теперь нужна поддержка еще иная—«поддержка ремарки» еще какихъ-то «словъ». Въ мелодрамахъ, въ мѣстахъ, когда авторъ чувствуетъ свое безсилье выразить настроеніе словами онъ прибѣгаетъ къ помощи оркестра, къ тремоло скрипокъ. Таланты же нынѣшней драмы съ д'Аннунціо включительно справляются съ своей задачей только при содѣйствіи музыки рѣчей. Вѣдь не ремарки сдѣлали славу упомянутому италіанскому драматургу, не его коллекція шляпъ или палокъ (о которыхъ много говорили) точно также, какъ и поясненія Рихарда Штрауса, которыми онъ испещряетъ, по словамъ г-на Ш., свои партитуры, не дѣлаютъ ему кредита у музыкантовъ и слушателей. Скажемъ, между прочимъ. Къ музыкѣ прибѣгаютъ и въ драмѣ, ибо она усиливаетъ впечатлѣніе, а иногда, быть можетъ, и поясняетъ. Но въ драмѣ она слита органически съ коллизіями ея.

Обиліе ненужныхъ ремарокъ у д'Аннунціо объясняется очень просто: д'Аннунціо — романистъ. Когда онъ выступилъ драматургомъ, онъ еще не могъ отрѣшиться отъ власти формъ романа, какъ обыкновенно подражатели, въ преклоненіи передъ своимъ кумиромъ, не умѣютъ отдѣлать важное отъ случайнаго. Отсюда и объясняется обиліе пьесъ съ обильными ремарками. Какъ встрѣчается множество актрисъ, усвоившихъ не столько хорошія качества премьершъ нашихъ театровъ, сколько ихъ органическіе или благопріобрѣтенные недостатки.

Есть еще одинъ важный доводъ противъ злоупотребленія ремарками, противъ этой суетливой хлопотни автора около каждой своей мысли, cadaго образа, противъ этой шумливой установки препонъ въ защиту отъ актерскихъ отсебятинъ, отъ которыхъ никакъ нельзя уберечься, между прочимъ. Вѣдь «Фрейшютцъ» не всегда воспроизводится гениями, а играется чаще всего «перстами робкихъ ученицъ».

Помогутъ ли тутъ ремарки? Важнѣйшій доводъ противъ обширныхъ ремарокъ—это то, что творчество въ значительной своей степени является безсознательнымъ. Вотъ гигантскій камень, такъ называемый валунъ, быть можетъ

„ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ“.

„Рѣка идетъ“, С. Рафаловича.

Вѣра (г-жа Далина).

Рис. М. Слѣпня.

сотни лѣтъ пребывающій на одномъ и томъ же мѣстѣ. Онъ видимъ для насъ не весь. Часть его, *всегда равная видимой*, покоится въ землѣ. И эта-то невидимая часть дѣлаетъ его незлымымъ и устойчивымъ. То же и произведенія. Часть ихъ создается на основаніи сознательныхъ впечатлѣній, другая—результатъ впечатлѣній, получаемыхъ безъ участія бодрствующаго сознания, слагающихся подъ дѣйствіемъ потенциальной мозговой энергіи въ извѣстныя формы, подобно кристалламъ, образующимся отъ испареній.

Авторъ, направляющій своими объясненіями свѣ-

свѣтъ безъ излишняго надзора, какъ американцы пускаютъ въ свѣтъ своихъ чадъ безъ нянекъ и гувернантокъ, которыя, какъ извѣстно, оберегаютъ всегда отъ наименѣе страшнаго и никогда не предотвращаютъ своихъ питомцевъ отъ катастрофъ.

По моему лучше избѣгать лишнихъ поясненій; лучше пускать свои сочиненія въ міръ на авось. Поймутъ—хорошо, не поймутъ—такова судьба. Нѣтъ ни одного даже самаго свѣтлаго и яснаго ума, который не рисковалъ бы оставаться непонятымъ.

Конечно инымъ ремарка не повредитъ и не можетъ такъ же, какъ мертвому сахарная вода, но

— — — ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. — — —

Е. Л. Львова (драматич. сопрано).
(Москва).

Э. М. Каренина (меццо-сопрано).
(Кіевъ).

товой фокусъ на наружныя части произведенія, обработанныя имъ сознательно, отвлекаетъ вниманіе читателя или исполнителя отъ той невидимой его части, которая какъ въ камнѣ, какъ въ деревѣ, даетъ ему устойчивость, т. е. долговѣчность.

Этимъ явленіемъ въ области творчества объясняется то, что въ одномъ и томъ же сочиненіи разные люди находятъ разное; изъ этого дѣлаютъ выводъ, что въ каждомъ произведеніи мы читаемъ не только то, что вложилъ въ него авторъ, но и то, что, какъ намъ кажется, мы сами вносимъ въ него, сокровище нашей собственной души; въ сущности мы читаемъ при свѣтѣ нашего духа то тайное и невидимое, что лишь смутно чувствуется авторомъ, а это и есть творчество читателя, безъ котораго чтеніе не давало бы того высокаго наслажденія, какое оно доставляетъ. Дайте мѣсто творчеству читателя, его провидѣнію.

Создавъ твореніе, благословясь, пустите его въ

для другихъ, какъ я объясняла выше, обиліе ремарокъ можетъ принести существенный вредъ, ибо авторъ, защищая, поясняя, освѣщая ремарками менѣе важное, внѣшнее, тѣмъ затмеваетъ болѣе важное, внутреннее и умаляетъ этимъ значенія цѣлаго.

Про ремарку я могла бы сказать въ концѣ концовъ то же, что Бабъ сказалъ про кофе и табакъ, употребленіе которыхъ онъ осуждалъ, что было ему вмѣнено судомъ въ преступленіе. Онъ называлъ эти любимыя мусульманами зелья дурманомъ, о которомъ онъ выразился:

Есть изреченье:

Что всякимъ существомъ владѣетъ такъ дурманъ,
Какъ царствомъ властвуетъ тиранъ,
Что отъ врага страну оберегая,
Самъ топчетъ и гнететъ ее, какъ врагъ,
Не запрещаю я, я лишь остерегаю
Отъ ядовитыхъ благъ.

И. Гриневская.

Рудольф Ритнеръ (Монахъ).

Ирена Пришь (Эльга).

Ритнеръ (Старженскій въ прологѣ).

„Эльга“ въ Берлинскомъ Лессингъ-театрѣ.

МОСКОВСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Я случайно пріѣхалъ въ Москву 22 марта, въ день общаго собранія Театр. Общества и какъ журналистъ, конечно, заинтересовался актерскимъ «парламентомъ». Скажу откровенно, что меня многое поразило, едва успѣлъ перекинуться нѣсколькими словами. Мнѣ почудилось, будто у нѣкоторыхъ моихъ добрыхъ знакомыхъ были нехорошія лица: словно они чего-то стыдились, и какой-то былъ у нихъ заранѣе уговоръ, почему они боялись смотрѣть прямо въ глаза правдѣ. И когда они поворачивались спинами и уходили, постепенно сливаясь съ живымъ потокомъ, то и въ спинахъ ихъ мнѣ чудился какъ будто стыдъ. У Ге есть картина «Иуда», изображающая великаго предателя именно спиною. И какъ удивительно хороша на картинѣ эта уходящая отъ голоса совѣсти спина! Какъ неподражаемо это безоглядное движеніе въ глубь ночи, чтобы поскорѣе слиться, исчезнуть, потонуть во мракѣ, и тамъ найти забвеніе...

Первыя впечатлѣнія были непріятны. Чувствовалась какая-то искусственно разогрѣтая атмосфера, насыщенная предубѣжденіями, злобою и скандаломъ. Я не знаю, кто старался все это посѣять, по какимъ соображеніямъ, и гдѣ былъ источникъ этой мутной струи. Да и не все ли это равно? Образовался какъ будто нѣкоторый «комитетъ общественнаго спасенія», и членовъ его можно было сразу узнать по особому непроницаемо-застывшему выраженію. Они шныряли по всѣмъ угламъ, а мѣстами даже прямо свирѣпствовали. Мнѣ рассказывали, что наканунѣ одинъ изъ членовъ «комитета общественнаго спасенія» произнесъ на собраніи горячюрючъ съ рефреномъ «Спасемъ Театральное Общество» (можетъ — *Dieu, sauve Raoul* изъ «Гугенотъ»), и такъ растрогалъ прочихъ членовъ «комитета», что нѣкоторые даже плакали. Дѣло явно было представлено въ такомъ видѣ, что, вотъ де явились смущать злые коршуны, и собираются разрушить прекрасное зданіе. Поэтому надо злыхъ коршуновъ убить, смутьяновъ разогнать, а наиболѣе свирѣпыхъ «кромольниковъ», со связанными руками, представить по начальству...

Но вотъ открылось собраніе. Какъ сразу, именно

сразу, все преобразилось! Тѣ же самые голоса, которые призывали громы небесныя на «кромольниковъ», и повидимому, имѣли такой успѣхъ, вдругъ зазвучали фистулой, не находя родственныхъ созвучій. Тутъ обнаружилось драгоцѣннѣйшее свойство общественныхъ собраній — открывать правду подъ перекрестнымъ огнемъ испытующихъ глазъ. Можно, часто даже вдохновенно, лгать съ глазу на глазъ — между прочимъ, одна изъ причинъ многочисленныхъ любовныхъ обмановъ, — но въ большомъ обществѣ невозможно лгать вдохновенно, а можно развѣ лгать холодно, съ расчетомъ. Здѣсь истина-правда, которая, быть можетъ, не всегда истина-справедливость, выдаетъ себя и заражаетъ почти стихійно.

Не буду говорить о фактическихъ результатахъ московскаго общаго собранія. Но одинъ результатъ обнаружился немедленно даже для меня, «непосвященнаго»: полная невинность петербургскаго общаго собранія въ происшедшемъ столкновеніи. Дѣло представало во всей его, такъ сказать, психологической живописности. Помните, во «Власти тьмы», въ 3 актѣ, какъ Никита возвращается домой. «Анисья, кто пріѣхалъ?» «Ну, мужъ, пріѣхалъ!» «Нѣтъ, ты скажи, какъ звать его?» «Ну, Никита! Иди въ избу-то!» «Нѣтъ, ты погоди, какъ по батюшкѣ, какъ фамилія?» «Ну будетъ ломаться-то! Ну, Акимычъ, Чиликинъ! Иди, что ли!» «Нѣтъ ты постой! Ты скажи, какой ногой Никита Чиликинъ въ избу ступаетъ?»

Вся эта исторія съ формулами «довѣрія» и «одобренія» чрезвычайно напоминаетъ церемонію, предшествующую Чиликинскому вступленію въ избу. Сначала искренно не понимаешь, потомъ начинаешь недоумѣвать, наконецъ, злиться, что серьезные люди, собравшіеся ради серьезнаго дѣла, занимаются — *parade*, — вынуждены заниматься пустяками. Предположимъ, что это не церемонія? Тогда что же? — выполненіе плана? Вѣроятно, очень хитраго, потому что, на взглядъ, — опять-таки на мой «непосвященный» взглядъ, — ничего не понятно. Но если тутъ скрытъ «таинственный», крайне искусно замаскированный, планъ, то рождается подозрѣніе — и его уже ничѣмъ не вытравишь, что, вѣроятно, въ этомъ, тайномъ подъ многими покровами, планѣ есть нѣчто, что должно прятать. А должно прятать нехорошее, потому что хорошее въ этомъ не нуждается.

Титто Руффо въ „Риголетто“.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Вотъ, кажется мнѣ, ходъ разсужденія, пожалуй, скорѣе—чувства, которымъ шло московское общее собраніе.

Du hast Diamanten und Perlen, du hast alles, wass Menschen begehren,—mein Liebchen, wass willst du noch mehr?

Совѣтъ «begehrt» еще нѣчто. Ему необходимо, чтобы актеры, надъ которыми уже достаточно простерта его властная рука, еще и лобызали карающую десницу. Тогда, опираясь на столь явное проявленіе «беззавѣтной преданности», можно, пожалуй, доложить куда слѣдуетъ, что для удовлетворенія искреннихъ желаній актеровъ, требуются дальнѣйшія прерогативы. А какія—это будетъ извѣстно только впослѣдствіи...

Я набрасываю случайныя впечатлѣнія. Можетъ быть, они улягутся, можетъ быть, примутъ другой характеръ. Я еще не сдѣлалъ резюме, какъ его уже успѣлъ сдѣлать Вл. И. Немировичъ-Данченко, избранный предсѣдателемъ. О, это такой тонкій дипломатъ, г. Немировичъ-Данченко! Мнѣ очень понравилось, когда онъ говорилъ, что какъ де хорошо имѣть свою собственную театральную канцелярію, которая списывается съ другими канцеляріями. Ну, а на примѣръ, для литературы онъ такъ же желалъ бы завести канцелярію по собственнымъ дѣламъ для сношеній съ полиціймейстерами, цензорами и пр. или почитасть это ненужнымъ? Какъ человѣкъ литературы, я надѣюсь, что своимъ открытіемъ г. Вл. Немировичъ-Данченко подѣлится съ литераторами. Во всякомъ случаѣ, я думаю, всей литературной Россіи будетъ очень пріятно узнать, что Вл. И. Немировичъ-Данченко считаетъ, что чѣмъ больше существуетъ бюрократическихъ «средствѣй», тѣмъ это удобнѣе и пріятнѣе.

Проѣзжіи литераторы.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

19 марта.

Сильное возбужденіе, даже до воинственныхъ окриковъ. Сего дня одинъ молодой человѣкъ кричалъ: «ратуйте, ибо врагъ не дремлетъ». Другой со слезами на глазахъ и дрожью въ голосѣ умолялъ «спасти нашихъ стариковъ и не допустить выкинуть нашихъ дѣтей и женъ на улицу», ибо «они» все хотѣтъ разрушить. Не думайте, что здѣсь идетъ дѣло о японской войнѣ, нѣтъ, это актеры воюютъ другъ съ другомъ. Враги и таинственные «они» совершенно смутили душу «не малыхъ сихъ» и «рѣчи безумныя» льются безудержною рѣкою. Какъ я уже писалъ, по поводу дѣлъ театральнаго общества и извѣстнаго конфликта между Совѣтомъ и петербургскимъ собраніемъ московскіе актеры устроили нѣсколько частныхъ совѣщаній для лучшаго ознакомленія съ дѣломъ. И хотя вообще на этихъ совѣщаніяхъ господствовало направленіе примирительное, однако обнаружились и крайности и рѣзкое теченіе какъ противъ Совѣта, такъ и за него. Вчера пріѣхалъ А. Е. Молчановъ и на вечернемъ частномъ совѣщаніи пожелалъ дать разъясненія по интересующимъ актеровъ вопросамъ. Въ тѣсномъ кабинетѣ при Бюро набилось до сотни актеровъ и актрисъ. Невыносимая духота и тропическая атмосфера еще болѣе отравляются десятками курящихся папирсовъ. Красныя, потныя лица, однако, напряженно внимаютъ происходящему. За письменнымъ столомъ занимаетъ по срединѣ мѣсто предсѣдатель совѣщанія В. А. Марковский; по правую руку отъ него сидитъ А. Е. Молчановъ; на противоположномъ диванчикѣ размѣстилась почтенная часть публики: антрепренеры, солидные актеры и проч. Сзади стола частью на креслахъ, частью на оградѣ трюмо, частью стоя располагается большая часть оппозиціи. Разговоръ ведется оживленный; на всѣ допросы и вопросы А. Е. Молчановъ даетъ объясненія. Указываютъ на немощно быстрый ростъ канцелярскаго дѣлопроизводства; въ 1901 г. на петербургскую канцелярію и на московское бюро тратилось около 28% всѣхъ общихъ приходовъ Театр. об-ва, въ 1904—5 годахъ смѣта сведена при 62,7% отчисленій изъ общихъ приходныхъ средствъ на общ. канцелярію. Подобное развитіе бумажнаго дѣлопроизводства, поглощающаго двѣ трети средствъ общества, по мнѣнію нѣкоторыхъ ораторовъ, грозитъ въ будущемъ серьезными опасностями для общества. А. Е. Молчановъ возражаетъ, объясняетъ, иллюстрируетъ свою рѣчь примѣрами, наконецъ истомленный невыносимой атмосферой и продолжительными разговорами оставляетъ залъ совѣщанія. Но не одними преніями утомленъ А. Е. Можно понять душевное состояніе человѣка, обреченнаго выслушивать нападки и упреки.

Это мученичество, а мученичество создаетъ ореолъ жертвъ, оно создаетъ фанатиковъ и рождаетъ людей, болѣе папистовъ, чѣмъ самъ папа. Этимъ объясняется расколъ, происшедшій сегодня на совѣщаніи: гг. Лавровъ-Орловскій, Корсиковъ-Андреевъ и др. заявили, что въ виду несправедливыхъ нападковъ, которымъ подвергался вчера А. Е. Молчановъ, они не находятъ возможнымъ принимать участіе («считаютъ постыднымъ», какъ выразился одинъ изъ ораторовъ) въ настоящемъ совѣщаніи и демонстративно удалившись, открыли свое особое совѣщаніе въ другой комнатѣ.

Значеніе и сила остались все-таки за первоначальнымъ совѣщаніемъ. Обсуждая положеніе дѣла, оно пришло къ убѣжденію, что наилучшій выходъ изъ настоящаго кризиса—это взятіе Совѣтомъ обратно своей отставки и для этого было рѣшено отправить къ А. Е. Молчанову нѣсколькихъ лицъ ознакомить его съ настроеніемъ актерства и просить его пойти навстрѣчу выяснившемуся общественному мнѣнію и съ своей стороны облегчить выходъ изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставлено театральное общество. Высказывается увѣренность въ благополучномъ разрѣшеніи кризиса и собраніе расходится нѣсколько успокоившееся и умиротворенное.

Совѣтъ не то происходило въ собраніи папистовъ; именно тамъ и раздавались тѣ воинственные возгласы, которыми я началъ это письмо. Тамъ, напр., пугали собравшихся призраками распада и гибели общества; доказывали, что если уйдетъ изъ общества А. Е. Молчановъ, то непременно уйдетъ и президентъ общества и за силою послѣдняго параграфа Устава театр. об-ва послѣднее прекратитъ свое существованіе; что «они» только этого и добиваются и потому надо принять мѣры противъ козни «ихъ». Кто это «они» для меня осталось совершенно не яснымъ—члены-ли это петербургскаго общаго собранія, не пожелавшіе баллотировать одобреніе основамъ дѣятельности Совѣта, или это «оппозиція», которая обнаружилась на предварительныхъ совѣщаніяхъ; или можетъ быть тѣ и другіе слились въ воображеніи ораторовъ въ коварныхъ и недремлющихъ «оныхъ». Въ всякомъ случаѣ открылся «внутренній врагъ», съ которымъ слѣдуетъ энергично бороться. Не даромъ г. Корсиковъ-Андреевъ въ своихъ рѣчахъ проводитъ постоянно мысль, что суть теперешняго конфликта въ томъ, что появились 2 партіи: одна либерально-прогрессив-

ная, а другая строго-законная, консервативная. И беззаконники прогрессисты обижают строго-законниковъ. Просто и „политично“. Когда же, наконецъ, мы будемъ избавлены отъ ораторовъ-законниковъ, „беззаконія же ихъ Ты, Господи, вѣси!“

22-го марта.

Сегодня общее собраніе Театрального Общества. Въ кулуарахъ Нового театра волненіе. Въ фойе въ полдень схватились представители разныхъ партій съ такою горячностью, съ такою страстностью, что болѣе робкіе бросились къ Пальмину съ просьбой вызвать пожарную команду. Отношенія обострились и дѣло, право, чуть не доходитъ до драки. Самый опасный противникъ, который молчитъ до своего времени; такого я боюсь. Горячій, рѣзкій противникъ часто служилъ безсознательно своимъ врагамъ и не такъ опасенъ, какъ тѣ, которые съ невиннымъ видомъ вслушиваются въ рѣчи, взвѣсиваютъ и изучаютъ доводы противника съ тѣмъ, чтобы въ подходящий моментъ нанести ему рѣшительный ударъ.

Но вотъ звонокъ, извѣщающій, что засѣданіе театрального парламента сейчасъ начнется. Многіе заранѣе, часа за два, заняли мѣста въ партерѣ, какъ ни какъ, а подобнаго представленія не часто дождешься. Залъ наполняется; число членовъ об-ва, участвующихъ въ собраніи переходить за 8 сотенъ. Настроеніе приподнятое и возбужденное; чувствуется въ воздухѣ, что приготовлены шрапнели и шимозы. Легкая кавалерія, тяжелая артиллерія и грузная пѣхота обѣихъ армій располагаются на позиціяхъ. Генералы зоркими окомятглядываютъ своихъ и чужихъ. Въ менѣе обстрѣлянныхъ возникаетъ пессимистическое настроеніе—позиціи противника слишкомъ сильны. Опытные ободряютъ и сообщаютъ секретъ за сады. Пускаются на хитрости—стараятся ослабить наиболѣе сильныя части противника, указывая на всѣ выгоды такой позиціи, гдѣ противникъ сдѣлается безвреденъ и т. п.

На сцену входитъ А. Е. Молчановъ, которому дѣлаютъ овацію. Поблагодаривъ за честь, онъ предлагаетъ выбрать председателя собранія. Оглушительные крики: просимъ васъ! А. Е. Молчановъ соглашается оставить за собою председательство лишь по послѣднимъ двумъ пунктамъ повѣстки о перечнѣ дѣлъ собранія. На остальные же надо выбрать другого председателя, такъ какъ въ нихъ идетъ рѣчь о дѣятельности Совѣта. Лаврова-Орловскаго! Немировича-Данченка! Гарина-Виндинга! Свѣтлова! со всѣхъ сторонъ поднялись оглушительные крики. Шумъ, въ которомъ ничего нельзя разобрать. Мало по малу выясняется, что Лавровъ-Орловскій и Свѣтловъ категорически отказываются; приходится баллотировать остальныхъ двоихъ. Опять шумъ и крики: какъ баллотировать? Рѣшаютъ закрытой баллотировкой и приносятъ шары и баллотировочныя ящики.

Баллотировка длилась болѣе 3 часовъ.

Куда дѣвались всѣ шрапнели и шимозы! Куда дѣвалась горячность и страстное возбужденіе! Увы, всѣ нервы и душу вымотали монотонныя выкрикиванія восьмисотъ слишкомъ фамилій, движеніе вызываемыхъ къ ящикамъ, вся эта длинная процедура баллотировки. Многіе, не дождавшись своей очереди, разѣхались по домамъ.

Въ результатѣ выборовъ оказалось, что изъ 492 подававшихъ голоса за Немировича-Данченку подало 359. Продолженіе засѣданія отложено до 1 ч. дня 23-го марта.

Бѣснованій было много. Какая-то тшедушная старушка въ 1-мъ ряду съ изступленнымъ лицомъ бѣшено выкрикивала фамилии кандидатовъ и рукоплескала своимъ избранникамъ такъ энергично, точно это былъ клочущій вулканъ. Внизу въ партерѣ, наверху изъ ложъ каждый кричитъ свое, не слушая другъ друга; впрочемъ, за общимъ шумомъ все равно ничего не было слышно.

Многіе думаютъ, что результаты выборовъ председателя собранія указываютъ на группировку партій и сравнительный контингентъ ихъ силъ. По этому случаю одни повеселѣли, другіе призадумались. До начала собранія въ бюро появились у многихъ въ рукахъ избирательныя листки съ предложеніемъ кандидатовъ въ Совѣтъ и ревизіонную комиссію. Одни—красныя, которые, между прочимъ, раздавали капелъдинеры при входѣ въ залъ, другіе—бѣлыя. Очевидно, красныя идутъ отъ партіи совѣтской, бѣлыя—отъ оппозиціонной. Какъ превратно все на свѣтѣ! Оппозиція выступаетъ съ бѣлымъ знаменемъ, а правящая партія съ краснымъ. Красный цвѣтъ явился эмблемою консервативно-строга-законной партіи (какъ выражается многоуважаемый С. А. Корсиковъ-Андреевъ), между тѣмъ съ бѣлою эмблемою мира идутъ незаконные прогрессисты (анархисты!) актерской братіи. А въ бюро все идетъ по заведенному: ловятъ антрепренеровъ, бѣгаютъ, разузнаютъ о дѣлахъ, завязываютъ нужныя знакомства и т. д. Какъ искренно многіе ненавидятъ это бюро и какъ странны бываютъ мотивы ненависти. Напримѣръ, недавно мнѣ говорили, что однимъ изъ самыхъ первыхъ стимуловъ ненависти къ бюро—это стыдъ и униженіе, которые приходится переносить. „Подумайте развѣ это не унизительно бѣгать за антрепренерами, кланяться имъ, чуть не подобострастничать. Какое же это посредническое учрежденіе, когда мнѣ самому приходится гоняться за антрепренеромъ, кланяться у него мѣсто, выносить и презрительныя

взгляды и пренебрежительное отношеніе и много тому подобнаго“.

— „Въ былое время у Разсохиной въ этомъ отношеніи лучше было. Приѣзжаетъ антрепренеръ, заявляетъ, что ему нужна актриса на такое-то амплуа и на другой день въ агентство приглашается десятокъ, а то и два актрисъ и антрепренеръ самъ съ ними знакомится и выбираетъ подходящую. А у насъ здѣсь: охотятся за антрепренерами, къ какимъ только средствамъ не прибѣгаютъ, чтобы его изловить. Ахъ, какъ все это пошло, унизительно! Каждый день просыпаешься съ тяжелымъ чувствомъ, что и сегодня надо опять идти въ бюро, опять пить горькую чашу униженій, разочарованій, оскорбленій самолюбія! Если бы могла, на куски разнесла бы это проклятое бюро, такъ я его ненавижу!“

— „Есть у меня подруга, говорила мнѣ другая актриса, замужняя. Мужъ гаденъкая дрянная личность и мы удивлялись, какъ такая хорошая женщина живетъ съ негодемъ и не видитъ его гнусныхъ сторонъ. Откровенно она разъ призналась: давно бы я разошлась съ нимъ, говорить, но кто же бу-

„Рѣка идетъ“ или „искусство писать пьесы“.

(Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

детъ ходить въ бюро, хлопотать о мѣстѣ, не всякій можетъ выносить эту унизительную пытку!“

Горькая жизнь кажется все-таки слаще прелестей посѣщенія бюро и пользованія его справочно-статистической дѣятельностью.

Въ концѣ-концовъ — геркулесовы столбы здраваго смысла!
(С. Свѣтловъ).

23 марта.

Присутствовало около 600 человекъ. Значительная часть времени была посвящена чтенію протокола петербургскаго общаго собранія. Затѣмъ начались пренія.

Изъ петербургскихъ ораторовъ, приѣхавшихъ въ Москву, говорили о петербургскомъ протоколѣ гг. Красовъ и Городецкій, вносящихъ въ него поправки. Они, между прочимъ, установили двѣ чрезвычайно существенныя подробности: во-первыхъ, что сама петербургская оппозиція высказывалась на петербургскомъ собраніи за перенесеніе собранія въ Москву для рѣшенія дѣлъ всей актерской громады; во-вторыхъ, членъ совѣта г. Бравичъ прямо заявилъ на петербургскомъ собраніи, что совѣтъ предпрѣшилъ выйти въ отставку, если не будетъ принята заранѣе имъ составленная формула довѣрія; въ третьихъ, оппозиція, предлагая выразить довѣріе совѣту, ясно формулировала желаніе, чтобы совѣтъ исполнялъ постановленія собранія по примѣру прежнихъ лѣтъ. Г. Красовъ принесъ извиненіе за выраженіе „случайныхъ сценическихъ дѣятелей“, употребленное въ письмѣ, напечатанномъ въ петербургскихъ газетахъ отказавшимися членами разныхъ комиссій. Это выраженіе было неправильно понято. Имъ не желали сказать, что собраніе „случайное“ лишь въ томъ смыслѣ, что оно не было специально создано для этой цѣли.

Затѣмъ поднялся г. Ждановъ, сказавшій рѣчь, которой много и долго апплодировали.

„Товарищи! Гостемъ явился я сюда, и стою передъ актерской „громадой“. Я волнуюсь, и причины этого понятны. Столько новыхъ, незнакомыхъ лицъ, которыя глядятъ и ждутъ отъ меня отвѣта: „Зачѣмъ ты пришелъ къ намъ, чужой намъ человекъ?“ Но я смѣло могу повторить: здравствуйте, „товарищи!“, такъ какъ въ этомъ морѣ головъ вижу знакомыя, близкія мнѣ лица, съ которыми проводилъ десятки лѣтъ, кочуя по провинціямъ, голодая, снося униженія и лишенія порой, страдая отъ полицейскаго и всякаго иного произвола.

И они вамъ скажутъ: что не чужой я вамъ, а „свой“, близкій, искренній другъ, способный ошибаться, какъ и всѣ люди, но никогда не дѣйствующій изъ личныхъ выгодъ, особенно въ большомъ общественномъ дѣлѣ.

А дѣло сейчасъ предстоитъ большое, важное! Вотъ предъ мной она, русская театральная громада какъ всегда, чуткая и отрывчивая на все доброе.—И сейчасъ, въ минуту гражданского обновления всей родины, театральная громада первая сбросила и своимъ, народнымъ судомъ желаетъ разсудить: какъ должна направляться дѣятельность главнаго исполнительнаго органа громады.—Совѣта И. Р. Т. О-ва?

Въ этомъ вопросъ замѣшалось одно небольшое недоразумѣніе. Уважаемую личность А. Е. Молчанова, назначеннаго вице-президента, смѣшиваютъ, не только со всѣмъ составомъ Совѣта, учрежденія выборнаго, но, даже, со всѣмъ Обществомъ.

Всѣ мы знаемъ, что Театральное Общество существуетъ давно. Прочтѣніе его началось еще при другомъ уважаемомъ председателѣ Совѣта, В. С. Кривенко. Мы знаемъ, что и власть, и все остальное русское общество—помогали и помогаютъ театральному о-ву не ради лицъ, стоящихъ во главѣ, а ради той обездоленной, многотысячной массы, изъ которой оно состоитъ. Помощь даютъ не сильнымъ, а слабымъ!

А. Е. Молчановъ любитъ называть Р. Т. О-во, существующее 14 вѣка, своимъ дѣтищемъ, съ которымъ онъ сроднился за 7 лѣтъ управленія дѣлами О-ва. Согласенъ. Но и у меня есть родная дочь. Сейчасъ—я ей шагу не даю ступить безъ моей опеки и воли. Но стукнетъ ей 16—17 лѣтъ,—и я тогда уже спрошу ее: „Родная, какъ бы ты сама хотѣла устроить свою жизнь?“ А когда она выскажется, я стану также искренно помогать ей въ ея желаніяхъ, какъ раньше заботливо опекалъ! И она будетъ любить меня! Стремленіе къ полновластью надъ сознательными, взрослыми людьми, надъ созрѣвшими учрежденіями, надъ цѣлымъ народомъ,— всегда приводитъ только къ обостренію отношеній, а порой—и къ разрыву.

Къ чему привели наше О-во несвоевременныя опеки? Къ уродливой, опасной смѣтѣ, гдѣ дефицитъ означенъ официально въ 12,000 р. (стр. 219). Причемъ на двѣ канцеляріи за отчетный періодъ обошлось 49,000 р. Но это не все! По пріюту—перерасходъ 5,569 р., по убѣжищу—9,860 р.,—*позамышлено* изъ текущихъ средствъ—10,200 р. Спектакли должны были дать по смѣтѣ 12,000 р. и не дали ни гроша. Итого—до 44,000 дефицита! Да на рентѣ потеряно еще 14,000 р. У Р. Т. О-ва не спросили: желаетъ-ли оно такой дорогой потрошки съ позолотой и мраморомъ на показъ? Товарищи! Въдѣ за 100 тысячъ рублей можно подѣ Москвой купить прекрасное имѣніе съ усадьбой и помѣстить тамъ не 40, а полтора-сто стариковъ и дѣтей!.. И стоить ихъ содержаніе будетъ дешевле! И жить имъ будетъ лучше!

Вотъ цифровая сторона успѣховъ въ дѣлахъ О-ва.

А затѣмъ: черная доска, такъ поспѣшно очищенная недавно... „Драконовскіе“, тяжелые и для артистовъ, и для антрепренеровъ, договоры: помѣхи въ основаніи союза; лавированье между администраціей и производомъ; % съ контрактовъ, часто отымающіе послѣдніе гроши у бѣдняка... Желаніе забрать школы цензураніе пьесъ въ руки... Постороннихъ О-ву людей и тѣхъ ограничить. Члены Общества не должны совершать слѣдковъ съ „чужими“, словно съ паріями. Вотъ нравственная сторона дѣла. И стоило разразиться темному процессу Ге—Арбенина, стоило раздаться прямымъ, честнымъ голосамъ,—сейчасъ же пало одно изъ „нововведеній“, угнетавшихъ актерскій міръ. Слушайте, товарищи! Бывшая подѣ запретомъ пьеса Найденова „Авдотина Жизнь“ разрѣшена автору подѣ условіемъ, что ее въ провинціи не должны ставить безъ особаго разрѣшенія. То же съ пьесой Чирикова: „Иванъ Миронычъ“. Теперь обѣ пьесы раскрѣпощены. Цензура объявила, что не должна *по закону* сохранять „условныхъ“ пьесъ. И ихъ можетъ ставить кто угодно и гдѣ угодно!

Актеръ сталъ сознательнѣй. Изъ крѣпостнаго лицедѣя, изъ жреца чистаго искусства—созрѣваетъ артистъ-гражданинъ. Вотъ для него-то я и мнѣ подобные—расчищаемъ дорогу, хотимъ создать лучшее будущее... И объ этомъ идетъ весь споръ, товарищи! А сейчасъ, если вы даже и бросите въ насъ камень за непринятую защиту правъ артиста,—я готовъ. Топчите, браните, клеймите. Въдѣ, не ради себя и личныхъ интересовъ начата нами борьба съ непорядками въ Т. О-вѣ. Создавая себѣ несомнѣнныхъ недруговъ, я, въ то же время, не нахожу сейчасъ много друзей даже между вами, за кого хлопочу! Но, я вѣрю въ будущее! Оно настанетъ! Оно близко.

Сила не въ лицахъ, хотя бы и самыхъ достойныхъ и благожелательныхъ. 5 тыс. взносовъ по 5 р.—уже даютъ 25,000 въ годъ. Да устройство кассъ на случай инвалидности, для дѣтей, для стариковъ... Устройство того, чѣмъ обезпечены теперь приказчики и дворники,—актерскій союзъ обезопаситъ всю громаду! Силы теперь опредѣлились. Ясно стало, что дѣло дѣлается на гроши всей массы, всей публики, а не на одиночныя подачки, хотя бы и въ десятки тысячъ рублей!.. Я видѣлъ въ Гельсингфорсѣ гранитную громаду, народный театръ, построенный на гроши! Въ Брюсселѣ—чудный народный дворецъ. Въ Прагѣ, на фронтонѣ народнаго театра написано: „Народъ—Себѣ“. А мы сейчасъ въ чужихъ странахъ считаемъ за это себя признательными. Почему? Процессъ Ге—Арбенина показалъ наглядно, что къ здоровому стволу Р. Т. О-ва присасываются разныя зловредныя, чужеродныя растенія, плуцы, лѣаны, которые за счетъ бѣдной актер-

ской массы вершатъ свои темныя дѣла и дѣлишки. Яковлевъ-Востоковъ внесъ 700 р. въ О-во, а ему заплатили тѣмъ, что не посылали нужной пьесы, „Катюши Масловой“ Ге. И не послали бы. И сидѣлъ бы онъ съ трупой безъ сборовъ, если бы авторъ не послалъ своего экземпляра. Это удостоверено на судѣ. Передъ нами г. председатель совѣта защищаетъ весь совѣтъ. Но онъ часто мѣняется и не всегда составленъ удачно. Мы не знаемъ: почему до срока уходилъ изъ него кой-кто. И теперь намъ настойчиво предлагаютъ одобрить *общее* направленіе дѣятельности всего совѣта.

Можемъ-ли мы это сдѣлать по чистой совѣсти? Всецѣло одобряя работу А. Е. Молчанова и еще двухъ-трехъ безукоризненныхъ членовъ совѣта, остальнымъ мы должны прямо сказать, что ловкіе житейскіе дѣльцы не должны прятаться за названіемъ „благодѣтелей“ актерской братіи. Собранію остается одно. Выказаться по совѣсти, и, какъ только весь совѣтъ, согласно его заявленію, выйдетъ *окончательно* въ отставку,—надо открыто просить г. Молчанова и лицъ, ему равныхъ, *слова принять* полномочія. Остальной же совѣтъ долженъ быть обновленъ. Еще два послѣднихъ слова: „жиды и анархисты“, подрывъ основы О-ва. Вотъ лозунгъ „темныхъ силъ“, о которыхъ я уже говорилъ выше. Но вы слышали меня и судите сами: анархію, или святой законный порядокъ хотимъ мы ввести въ дѣла Р. Т. О-ва. Такъ выбирайте сами, товарищи, что вамъ дѣлать! А меня судите также честно, какъ честно хочу я послужить вамъ!..

Вслѣдъ за г. Ждановымъ говорили гг. Басмановъ и Кугель. Г. Кугель, развивая нѣкоторые положенія г. Жданова, пояснилъ, какія неудобства возникаютъ для дѣла отъ усиленія и укрѣпленія административно-бюрократическаго характера веденія дѣлъ театрального общества.

Намъ телефонируютъ изъ Москвы отъ 24 марта. На собраніи членовъ Т. О. были предложены А. Е. Молчанову двѣ формы резолюціи, выражающія „довѣріе“ Совѣту:

1) Чрезвычайное Общее Собраніе Театральнаго Общества 22 марта признаетъ, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, какъ стоящій во главѣ исполнительнаго органа Общества, приобрѣлъ необходимое авторитетное положеніе, гарантирующее успѣшное выполненіе основныхъ задачъ общества; признаетъ, что Совѣтъ всегда въ своей дѣятельности принималъ за руководящія начала указанія и принципы Театральнаго Общества, выраженные въ постановленіяхъ Общихъ Собраній, въ резолюціяхъ Всероссийскихъ Съездовъ и въ рѣшеніяхъ специальныхъ комиссій. Принимая все это во вниманіе, Собраніе выражаетъ одобреніе общему направленію и основамъ дѣятельности Совѣта, которыми онъ руководствовался до сего времени въ веденіи дѣлъ Общества, сохраняя увѣренность, что тѣми же основаніями Совѣтъ будетъ руководствоваться въ дальнѣйшей своей полезной дѣятельности, идя на встрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ сценическаго міра.

2) Чрезвычайное Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества 22-го марта 1905 г. одобряетъ дѣятельность Совѣта, какъ исполнительнаго органа, всегда слѣдовавшаго указаніямъ Общихъ Собраній Общества и Всероссийскихъ Театральныхъ Съездовъ, выражаетъ увѣренность, что и на будущее время Совѣтъ такъ же какъ и прежде будетъ руководствоваться въ своей полезной дѣятельности тѣми же основаніями, идя навстрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ сценическаго міра и ярко выраженному его стремленію къ скорѣйшему учрежденію Союза и къ созданію свободнаго корпоративнаго самоуправленія.

Первую резолюцію соглашался принять А. Е. Молчановъ, но ее значительнымъ большинствомъ отвергло Собраніе. На вторую резолюцію соглашалось Собраніе, но ее отвергъ А. Е. Молчановъ. Вл. И. Немировичъ-Данченко поѣхалъ къ А. Е. Молчанову, чтобы склонить его принять вторую резолюцію.

О засѣданіи 25 марта см. въ передовой статьѣ. Х. У.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Съ 7 марта открылись въ нашемъ театрѣ спектакли „Товарищества артистовъ Казанско-Саратовской оперы“, подѣ управленіемъ Н. Н. Боголюбова „Пиковою дамою“, а 8 марта открылись симфоническія собранія. Въ февралѣ шло много виолончелей въ бенефисы. Е. П. Шебуева, украшавшая нашу сцену десять лѣтъ, взяла для бенефиса „старую-старинку“—„Вторую молодость“ и собрала полный театръ. Еще большіе овации она заслужила въ спектаклѣ 27 февраля—послѣднемъ прошальномъ спектаклѣ труппы, когда г-жѣ Шебуевой былъ поднесенъ прочувствованный адресъ и цѣнные подарки. Репертуаръ за февраль былъ таковъ: „Орленокъ“, „Дачники“, „Забава“, „Секретъ Полишеніа“, „На днѣ“ (2 раза), „Непогребенные“ (2 раза), „Превосходительныя тѣсти“, „Пляска жизни“ (2 раза), „Необыкновенный человѣкъ“ (2 раза),

„День изъ жизни покойника“ (2 раза), „Карьера Наблюдкаго“, „Миниатюры“ А. П. Чехова, „Дядя Ваня“, „Рабы“, „Нюбоя“ (2 раза), „Ольгинъ день“, „Какъ они бросили курить“, „Вторая молодость“, „Веселый вечеръ“, „Сегодня“, „Веселый вальсъ“, „Больные люди“, „Отъ преступленія къ преступленію“, „Золотое Руно“ (2 раза), „Разрушеніе Помпей“ (2 раза), „Весенній потокъ“, „Камо грядеши?“, „Его Превосходительство“ (2 раза), „Предъ восходомъ солнца“, „Котъ въ сапогахъ“, „Рабство“, „Иванъ Миронычъ“ (2 раза) и „Сыщикъ“. Кроме того, въ послѣднемъ спектаклѣ, основною пьесой котораго былъ „Иванъ Миронычъ“, были поставлены: 2-е дѣйствіе „Ревизора“ и 5 дѣйств. „Горя отъ ума“. Увы, не пришлось проститься съ публикой только ея любимицѣ Н. А. Смирновой, которая тяжело заболѣла въ первыхъ числахъ февраля и до настоящаго времени не покидаетъ постели... Я помню, когда эта артистка, лѣтъ 6—7 назадъ, впервые появилась на нашей сценѣ—тогда она занимала невидное положеніе, теперь же выдвинулась на первое мѣсто. Главная сила ея—это страстный бурный темпераментъ. Особенно сильное впечатлѣніе она производила въ пьесѣ: „Красная мантія“, за тѣмъ она дала живое лицо въ „Катюшѣ Масловой“. Впрочемъ не буду перечислять всѣхъ ея ролей; скажу только, что менѣе ей удаются такъ сказать „лирическія“ роли, напр. роль Раневской. Г-жи Вадимова, Славатинская, Чарусская, Шебуева—служили у насъ и въ прошломъ сезонѣ или, лучше сказать,—въ прошлыхъ сезонахъ. Г-жа Вадимова мало играла. Г-жа Чарусская несла весь репертуаръ *ingénue*. Основной недостатокъ этой артистки „отсутствіе ласки“; въ нѣжныхъ, ласкающихъ сценахъ она „не грѣетъ“, а развѣ только „свѣтитъ“. Ей слѣдовало бы сосредоточиться на сильно-драматическихъ роляхъ. Г-жа Славатинская играла мало. Очень симпатично сыграла г-жа Славатинская роли: Сони—въ „Дачникахъ“ и Оли—въ „Иванѣ Миронычѣ“. Остается отмѣтить прекрасную игру, въ роляхъ старухъ, г-жи Матросовой и высказаться, что для меня остались почти „неизвѣстными величинами“ г-жи Базина и Моравская. Первая выдвинулась только въ роли Кароли, въ „Дачникахъ“, а послѣдняя хотя выступала и довольно часто, но играетъ какъ-то нехотя, блѣдно, холодно, а, повидому, могла-бы дать и болѣе яркости, огня...

Въ мужскомъ персоналѣ, изъ новыхъ для Казани артистовъ выдѣлился г. Аяровъ. Онъ играетъ разнообразныя роли. Хорошій, „серьезный комикъ“ г. Даковский, жалъ, что онъ не будетъ служить у насъ въ будущій сезонъ. Г. Аяровъ, къ нашему удовольствію остается и приглашенъ режиссеромъ.

Въ этомъ сезонѣ публика очень симпатично относилась къ игрѣ гг. Вадимова и Стрительева. О нихъ мои собраты по перу—„Оба“ (см. „Письма изъ Саратова“ въ № 51 „Т. и И.“ 1904 г.) выразились такъ: „актеры крупные и очень интересные“. „Обими“ руками подписываюсь подъ этою характеристикой.

Новымъ для Казани является г. Струйскій—занимавшій ампула „фатовъ“. Очень полезнымъ артистомъ являлся старый знакомецъ Михаленко. Полезнымъ членомъ труппы былъ и артистъ Дагмаровъ. Въ заключеніе о г. Двинскомъ, выступавшемъ, по преимуществу, въ роляхъ первыхъ любовниковъ, будучи актеромъ на характерныя роли. Самъ антрепренеръ г. Соболичиковъ-Самаринъ игралъ въ этотъ сезонъ мало.

Обставлялись пьесы въ этотъ сезонъ старательно; великопѣльными декорациями блеснулъ театръ особенно въ „Дачникахъ“.

На будущій сезонъ въ Казани будетъ всю зиму одна драма, а опера только весной. Пока извѣстно, только что причислены въ составъ драмы: г-жи Васильчикова, Шатленъ, Пальчикова, Нѣгина, Нелидова и остались: Чарусская, Матрозова и гг. Галицкаго, Степановъ, Валуа и остались: Аяровъ, Михаленко.

Еще нѣсколько словъ о „турнѣ“ нашей труппы въ Закаспійскій край: составъ труппы: Вадимова, Говардовская, Матрозова, Петровская, Славатинская, Чаруская, Вадимовъ, Дагмаровъ, Двинскій, Кванинъ, Михаленко, Петровский, Полонскій, Романовичъ и Соболичиковъ-Самаринъ и др. Труппа, по качеству и количеству, при интересномъ и сыгранномъ репертуарѣ, гарантируетъ солидность предпріятія и художественный успѣхъ—какого я отъ души желаю энергичнымъ предпринимателямъ.

Н. О. Юшковъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Сезонъ у насъ закончился благополучно. Правда, барышей, повидому, нѣтъ, но и убытковъ большихъ не видно. Валовой сборъ 55,050 р.; расплата полнымъ рублемъ... Чего же больше? Масленица, хотя и не вполне оправдала надежды, но все же дала порядочные сборы. Наибольшіе сборы пали на бенефисы г. Басманова („Великое свѣтило“ и „Благотворительница“) и г. Абловъ („Гувернеръ“). Бенефисъ г. Басманова прошелъ довольно помпезно, Антрепренера чествовала вся труппа, много подарковъ... Говорились и рѣчи: г. Басмановымъ и г. Абловымъ. Первый благодарилъ своихъ неутраченныхъ сотрудниковъ, помогшихъ благополучно окончить тяжелый сезонъ, а второй хвалилъ рѣдкія качества г. Басманова, какъ антрепренера, и его гуманное отношеніе къ товарищамъ. Бенефициантъ имѣлъ успѣхъ и шумно былъ встрѣченъ. Спектакль прошелъ довольно гладко. Г-жѣ Кварталовой дирекція дала еще 3-й бенефисъ, въ который она поставила „Принцессу Грезу“. Сборъ средній. Пріемъ хорошій. Игра ея меня не удовлетворила. Бенефициантка скорѣе изобра-

жала принцессу осуществленія, чѣмъ грезу, мечту. Къ тому же, и костюмъ ея былъ довольно прозраченъ, что немножко шокировало. Впрочемъ, старанія было приложено много.

Для закрытія сезона былъ поставленъ: „Джентльмэнъ“. Спектакль по игрѣ не изъ удачныхъ, Игра г. Чечина, изображавшаго Ларіона Рыдлова, была монотонна и неестественна. Да и остальные исполнители, особенно г-жа Миртова (гр. Остергузенъ), не была на должной высотѣ. Сборъ, впрочемъ, хорошъ. Публика наиболѣе тепло простилась съ г. Агаревымъ, приглашеннымъ къ намъ на будущій сезонъ; г-жанинъ Кварталовой и Писаревой, а учащіеся и съ г. Лирскимъ-Муратовымъ. Наибольшіе сборы въ сезонъ дали: „Дачники“ (6 разъ), „Весенній потокъ“, „Отецъ“ (7 разъ) и бенефисы г-жи Кварталовой (первые два) и Агарева.

Съ 8 марта по 13 товарищество нижегородскихъ актеровъ при участіи нѣсколькихъ приглашенныхъ актеровъ и гастролера г. Галицкаго, подъ управленіемъ г. Аблова, сдѣлало злостную попытку держать театръ. Сборъ были очень слабы: за 5 спектаклей товарищество получило всего 800 рублей. Были спектакли и по 57 рублей. Между тѣмъ г. Галицкому надо было за 4 спектакля уплатить 400 руб. Только благодаря любезности гастролера, уступившаго половину, а главнымъ образомъ г. Басманову, принявшему большую часть расходовъ на себя и не взявшаго аренды, а также благодаря тому, что г. Абловъ и г-жа Писарева не взяли себѣ ничего, остальные получили... по 10 коп. за марку. Шли: „Мѣщане“, „Возчикъ Геншель“, „Шейлокъ“ (и еще что-то) съ участіемъ г. Галицкаго и „Въ селѣхъ Отрадномъ“. Г. Галицкаго я видѣлъ въ роляхъ Тетерева и извозчика Геншеля, и онъ оставилъ яркое, цѣльное впечатлѣніе. Особенно типиченъ въ роли Тетерева. Изъ остальныхъ новыхъ исполнителей обратилъ вниманіе г. Рузаевъ.

На 5 и 6 недѣли у насъ будетъ опера. Переговоры съ саратовскимъ товариществомъ, театромъ г. Солодовникова и Эйхенвальдомъ не привели ни къ чему. Театръ будетъ сдать товариществу артистовъ подъ управленіемъ г. Дракули. Приглашаются г-жи Цвѣткова, Эйхенъ, Техановичъ, г. Борисенко. Ведутся переговоры съ г. Петровой и Кlementьевой. Диржируетъ Эйхенвальдъ. Репертуаръ намѣченъ: „Неронъ“, „Зазз“, „Алеко“, „Карменъ“, „Гугеноты“, „Риголетто“, „Травиата“, „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Паяцы“, „Пиковая дама“. На Пасху и Омину недѣлю театръ сдать г. Петровскому для опереточныхъ спектаклей. Приглашены г. Раисова, г. Сѣверскій и др.

Н. Сафоновъ.

ОДЕССА. Великопостный сезонъ начался у насъ довольно оживленно. Въ городскомъ театрѣ—драма г. Долинова, въ Сибиряковскомъ театрѣ—„фарсъ“ г. Сабурова, а въ Русскомъ—оперетка Новикова. Въ народной Аудиторіи—народная русская опера, составленная хористами городского театра съ участіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ силъ.

Драма г. Долинова составлена весьма недурно. Г-жи Инсарова и Вульфъ (ждутъ еще г-жу Дарьялъ), гг. Смирновъ, Барговъ, Степановъ—это первые силы и весьма почтенныя. Антуражъ также очень недуренъ. Прошли уже „Вильгельмъ Телль“, „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого, боевой „Весенній потокъ“; пойдутъ „Дачники“, „Марія Терезія“, „Мастеръ“ г. Бара и др. О „Весеннемъ потокѣ“ хочется сказать два слова. Первый спектакль привлекъ полный театръ, и уже по общей картинѣ зала, сверкавшаго сплошными полосами женскихъ шеекъ и плечъ видно было, что привлекло эту „фешенебельную“ толпу въ театръ: имъ заранѣе была извѣстна пикантная сторона фабулы „Весенняго потока“. „Верхи“ также пришли заранѣе настроенные: они знали, что въ пьесѣ есть отклики на послѣднюю минуту общественныхъ теченій и настроеній. Обо всемъ этомъ оживленно говорилось въ коридорахъ верхнихъ и нижнихъ этажей до поднятія занавѣса. Такимъ образомъ, г. Косоротовъ сумѣлъ угодить всѣмъ. Дамы млѣли отъ проповѣди свободы любви, а верхи съ энтузіазмомъ и аплодисментами встрѣчали каждую фразу, стрѣлявшую въ тиранію бюрократіи, ея цѣпкихъ рукъ, ея произвола. Mein Liebschen, was willst du noch mehr?.. И невинность соблюдена, и капиталъ пріобрѣтенъ.

Л. Т—цкий.

ЦАРИЦЫНЪ. Подвизающаяся въ театрѣ Общественнаго Собранія труппа драматическихъ артистовъ, вслѣдствіе не совсѣмъ удачнаго состава, а также неумѣлаго веденія дѣла сборовъ не дѣлаетъ. Обязанный масленичный репертуаръ едва ли спасетъ дирекцію отъ дефицита. Вотъ онъ: 22 февраля „Родина“, 23 „Огни Ивановой ночи“, 24 „Идеальная жена“, 25 утромъ „Золотая Ева“, вечеромъ „Возвращеніе изъ Іерусалима“, 26 „Уріэль Акоста“, 27 утромъ „Миссъ Гоббсъ“ и вечеромъ для закрытія сезона „Пустоцвѣтъ“. Составъ труппы: г-жи М. П. Мазуркевичъ, О. Г. Вронская-Бориславская, А. А. Дубровская, Е. Л. Ковалева, Нечаева, Волкова, Свиридова, Бахтина, Бажанова, Попова, гг. И. М. Ильинъ, Е. А. Оленинъ, П. И. Тунковъ, А. Ф. Бартенева (режиссеръ), М. Н. Нечай, В. А. Викторскій, Ланской (помощникъ режиссера), Застольскій, Оедоровъ, Чириковъ. Директоръ В. М. Миллеръ-Самсоновъ, управляющій В. А. Викторскій.

Въ другомъ клубѣ, Всесловномъ, играетъ труппа подъ режиссерствомъ А. И. Похилевича.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполдин. Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., особ. имѣніе "Осинки".
Аделъска, Вр., Спб., театр "Акваріумъ".
Артюшико, Влад. Павл. Москва, Бюро.
Арчибаева, Спб., Голчарная, 11, кв. 49.
Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.
Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.
Болотный (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Былесовъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.
Вологовская, Соф., Феликсев., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гейне, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Иванова, фабрика Михайлова.
Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр "Соловцовъ".
Гиннуловъ, Никиф. Полиж., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.
Герцманъ-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Досталь (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.
Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Баловск. 24/25, кв. 32.
Ермаковъ, Вас. Яковл., Спб. В. О. 18 линия, 7, кв. 16.
Вичи, В. Н. (инг. сош. и др.), Прескуровъ, Под. губ.
Карамановъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.
Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.
Киселева-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.
Кликовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Дювской полкъ.
Крамковъ, А. І. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.
Крицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.
Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. объект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Малосей, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мичинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Москва, турне Вр. Аделъгеймъ.
Пенясовъ-Старинъ, И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.
Пеномарева, Ник. Ник., Москва, Бюро.
Радоминъ (Долгинъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.
Рамшировъ, Илья Кондр., (антрепр.), Рязань, гор. театр.
Рене, А. Ф. (инг. др. и сош.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Рославлевъ, Бор. А-др. реж. "Молод. театра" (гер. и хар. роля), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.
Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Саводина-Варышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.
Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.
Судьбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. револ.), Тюмень, Тоб. губ.
Требиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная, ул., д. № 15.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11/2, кв. 3.
Щеласовъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровскій, фотографія Кузюкина.
Яблочникова, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.
Янушесъ, Петр. Семел. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варянинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., Спб., Пет. ст. В. Гребенская, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Демко, Роб. Ив. (престидижитъ), Спб., Нар. домъ.
Сомбе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзионом.), Спб., Выбурск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экзот. и пantomим.), Спб., Кронверскій пр., 67/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.
Смичесовъ, Фед. Вас., Спб., Б. Конюш., 15, кв. 14.

Сдача театровъ и ангажементы.

Екатеринбургъ. Гор. Управой гор. театра на 2 года снова данъ г. Строеву.

Симбирскъ. Зимній сезонъ 1905—6 г. Драма. Антреприза Е. В. Невольной. Сортовъ группы: Е. Е. Евгеньева-Петипа, Е. В. Айвазовская, М. А. Эмская, В. А. Грузинская, Е. В. Невольная, О. И. Кремнева, К. С. Стоянова, О. О. Броницкая, Е. Ф. Кардышъ, С. Г. Пясецкая, К. А. Сабининъ, Н. А. Борисовскій, И. М. Либаконъ-Ильинскій, В. И. Пясецкій, И. Н. Рыбниковъ, В. Н. Леоновъ, И. В. Волковъ, И. Е. Вельдеманъ, С. В. Вербинъ, Б. А. Бернгарди, Е. П. Муромскій, Н. А. Лошаковъ. Очередные режиссеры Н. А. Борисовскій, К. А. Сабининъ, И. М. Либаконъ-Ильинскій. Завѣдующій художественной частью С. В. Вербинъ.

Одесса. Въ составъ драматической группы на предстоящій сезонъ вошли пока г-жи Юрзева, Арсеньева, Звѣрева, Стопорина, Райская, гг. Багровъ, Муромцевъ, Людвиговъ, Павленковъ, Вѣлиновичъ, Надеждинъ и др.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Ливны. Подп. № 16667. Пьеса Чирикова "Иванъ Мироничъ" на-дняхъ выйдетъ въ V книжкѣ сборника "Знаніе". Сборникъ этого можете выписать черезъ нашу контору.

Здѣсь. М. Е. В—ву. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ разрѣшеніе конкурса пьесъ имени Островскаго при Союзѣ драмат. писат. и оперн. композиторовъ отложено на мѣсяцъ. Жюри состоитъ, приблизительно, въ половинѣ апрѣля.

Патогорскъ. Я. и Т. Программу Императ. балетной и драматической школы можете достать, обратившись въ контору Импер. Театральнаго училища (Спб. Театральная, 2).

Спб. Н. Х. Относительно конкурса пьесъ см. одинъ изъ предыдущихъ отвѣтовъ.

Подписчику К. И. С. В. "Преддверіе" — одна только мужскія роли, числомъ 8. "Нѣтъ худа безъ добра" — женск. 2 роли, мужск. — 1, "Катастрофа" — 7 мужск. и 5 женск. ролей.

АДРЕСЪ КАЛЕНДАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Императорское Русское Театральное Общество (Николаевская, 31) Август. президентъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергій Михайловичъ. Вице-презид. А. Е. Молчановъ.

Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей. (Николаевская 33). Предс. Прав. А. Е. Молчановъ, Тов. Предс. И. Н. Потапенко. Секретарь Б. И. Бентонъ.

Императорское Русское Музыкальное Общество (Театральная площ., соб. зданіе). Предс. Е. И. В. Вел. Кн. Александра Іосифовна, Вице-Предс. Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, Секретарь и казначей В. Э. Направникъ.

С.-Петербургская консерваторія (Театральная площадь).

Императорское Театральное Училище (Театральная, 2): а) Драматическіе курсы, б) балетное отдѣленіе.

Театрально-литературный комитетъ при Дирекціи Императ. театровъ. Засѣданія въ Александринскомъ театрѣ по субботамъ, отъ 1 ч. до 4 ч. Сношенія съ комитетомъ производятся черезъ Дирекцію Имп. театровъ. Предсѣд. А. А. Потѣхинъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

"Повѣтріе". Ш. въ 1 д. О. А. Бурдина и Н. Д. Павлова. Литографія С. О. Разсохина.

"Подъ плѣнительнымъ небомъ Италіи". Въ 2 д. Перед. М. В. Лентовскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

"Присяжный повѣренный". Ком. въ 1 д. Ф. В. Долина. Изданіе сборника "Репертуаръ".

"Пробная стрѣла". Ком. въ 4 д. О. Блюменталъ. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

"Пыль райскаго дерева". Ком. въ 3 д. Р. Маршала. Перев. баронессы Е. Вила. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

"Рабъня". Въ 4 д. Л. Фульда. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

"Рай Магомета". Ком. въ 3 д. Д. Маріани и А. Тедески. Пер. Р. Чинарова и А. Воронникова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

"Роковой дебютъ". Ш. въ 1 д. П. Д. Ленскаго. Изданіе М. А. Соколовой.

"Самородокъ". Ком. въ 4 д. и 5 к. И. Н. Ге. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

"Семейный праздникъ". Др. въ 3 д. Г. Гиршфельдъ. Перев. В. А. Готвальтъ. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

"Столичный воздухъ". Ком. въ 4 д. Блюменталъ и Кадельбурга. Передѣлка Ф. А. Корша. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

"Странный сонъ". Ком. въ 3 д. Жоржа Берра. Переводъ Э. Э. Маттерна и В. П. Винштока. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

"Сытые и голодные". "Хлѣба и зрѣлицъ". Др. въ 5 д. Н. И. Соболевскаго-Самарина. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

"Такъ часто бываетъ". Сц. въ 1 д. М. В. Шевлякова. Литографія библ. С. О. Разсохина.

"Три анабаптиста". (Les trois anabaptistes). Вод. въ 4 д. Соч. Биссона и де-Тюринкъ. Пер. съ франц. С. О. Сабурова. Лит. моск. театр. библ. С. О. Разсохина.

"Фантазеръ". Траг. ком. Арно Хольца и Октава Іершке, въ 4 д. Пер. Э. Маттерна и А. Воронникова. Изд. театр. библ. Соколовой.

"Futurum exatum". Сцены изъ памятныхъ сновидѣній Н. Ворошилова и В. Щигрова. Изд. Александр. отд. попеч. о глухонѣмыхъ.

"Хрушевскіе помѣщики". Ком. въ 4 д. Соч. А. Ф. Федотова. Изд. театр. библ. М. А. Соколовой.

"Шалости Ивана Миронича". Ком. шут. въ 3 д. (заимствовано) С. О. Сабурова. Лит. моск. тетр. библ. С. О. Разсохина.

Списокъ драматическимъ сочиненіямъ одобреннымъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

"Даша Севастопольская". Истор. этюдъ въ 2 д. В. Протопопова. Изд. журн. "Театръ и Искусство". Тип. с.-петербург. товар. "Трудъ". (По печатному изданію).

"Дезинфекція". Шут. въ 1 д. М. В. Шевлякова.

"Юланта дочь Короля Рене". Лирич. др. въ 1 д. Генриха Гертца. Пер. для рус. сц. О. К. Забуровскаго. (О. К. П.) и М. Е. К. Изд. театр. библ. М. А. Соколовой.

"Первая ласточка". Др. въ 4 д. Виктора Рыжкова. Типографія с.-петербургскаго товарищества "Трудъ". (По печатному изданію).

"При закрытыхъ дверяхъ". Шутка въ 1 д. М. В. Шевлякова.

Г. МИНСКЪ.

Минскій городской зимній театръ свободенъ на сезонъ 1905—6 года. Въ первую половину желательна хорошая драма, комедія, фарсъ и съ Рождества опера или оперетта. Гг. антрепренеровъ, желающихъ снять театръ, просятъ обратиться въ Минскую театральную дирекцію, зимній театръ.

6355

2-1

КУРСКЪ. 6-4

Театръ И. В. Погуляева сдается съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетку и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

СУФЛЕРЪ

Максъ Антоновичъ Долиновъ

Съ 1-го Мая свободенъ на лѣтній сезонъ. Адресъ: Одесса, Городской театръ, суфлеру М. А. Долинову.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 36, домъ Г. Г. Елизьева.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Изюмова, Ларина, Лоранская, Мосолова, Павловская, Ручьевская и др.; гг. Казанскій, Гаринъ, Клеманскій, Колесовъ, Кошевскій, Кремлевскій, П. Николаевъ, Самаринъ-Эльскій, Юренковъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій).

Съ Воскресенья, 27-го Марта, гастролы

ТРУППЫ „ФАРСЪ“, С. Ѳ. САБУРОВА.

Совершенно новый репертуаръ. Всѣ пьесы идутъ въ Спб. въ 1-й разъ. Подробности въ афиш.

Билеты уже продаются.

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куса 1 руб. 30 коп.

Застѣвующе Лабораторію Докторъ В. И. Панченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зина Боргъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Шинкель, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ

Городской театръ Е. М. Долина сдается съ 10 Марта по 1-е Августа на выгодныхъ условіяхъ. Театръ вмѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 550 рублей. 3-2

НАХИЧЕВАНСКІЙ на ДОНУ

Городской театръ

сдается на выгодныхъ условіяхъ со второй недѣли Великаго поста гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и т. п.

„АПОЛЛО“

Новые дебюты, новыя программы.

Участіе знаменит. Придворнаго артиста-магика

РОБЕРТА ЛЕНЦА.

Участіе знаменитыхъ и неподражаемыхъ мажор. трио **Бальмонтъ**, Франц. трио **Флори**.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.

Мажоръ-концертъ.
Фонанка, 12. Тел. № 1908.
Дирекція П. В. Тарна.

ПЕРЕДАЕТСЯ КВАРТИРА

(Фонтанка, д. 85).

4 комнаты, кухня, ванна, электрич. освѣщ. Цѣна 70 р. съ дровами.

УСТРОЙСТВО

концертныхъ, гастрольныхъ спектаклей въ городахъ: Новочеркасскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ со всѣми расходами принимаетъ на себя М. М. Фонштейнъ. Справки по всѣмъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ выслаются за двѣ семикопѣечныя марки. Телеграммы съ уплатенными отвѣтомъ. Адресъ: для писемъ—Ростовъ на Дону, почтора типографіи М. М. Фонштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фонштейнъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ

В. Протопопова.

(Влж. новинка Народ. дома Импер. Николая II).